

ПРАВО

№ 30.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:
Прив.-доц. В. М. ГЕССЕНЪ.

Лекціи по полицейскому праву.

На правахъ рукописи. Выпускъ I. СПб. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА. Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.

- О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к.
- На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

(СЕССИЯ I). ОТЧЕТЪ ФРАКЦИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ, съ приложеніемъ рѣчей депута товъ
1908 г. Ц. 60 к.

Прив.-доц. АЛ. ПИЛЕНКО.

РУССКІЕ ПАРЛАМЕНТСКІЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ.

Выпускъ второй. СПб. 1908 г. Ц. 70 к.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА: Русскіе парламентскіе прецеденты. Вып. I. 1908 г. Ц. 50 к.

- Привилегіи на изобрѣтенія. Практическое руководство. Изд. 3-ье 1907 г. Ц. 85 к.
- Право изобрѣтателя. Т. I. 1902 г. Ц. 3 р., Т. II. 1903 г. Ц. 2 р.
- Указатели къ стенограф. отчетамъ I Государственной Думы. 1907 г. Ц. 40 к.

❖ **Бутырскій, Дм.** Уставъ строительный, съ разъясненіями. Изд. 2-ое, испр. и доп. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гейфдингъ, Г. Очерки психологіи, основанной на опытѣ. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

Зомъ, Р. Институціи. Вып. I. 1908 г. Ц. 1 р.

Игнатовичъ, Н. Е. Таблицы для опредѣленія наказаній по уголовному уложенію. 1908 г. Ц. 80 к.

Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ. Русское государственное право. В. II. 1908 г. Ц. 1 р. В. I. Ц. 60 к.

КОРФЪ, С. А., баронъ. Федерализмъ. 1908 г. Ц. 75 к.

Пусторослевъ, П. П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып. I. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ законовъ и распоряженій по землеустройству (по 1 іюня 1908 г.). 1908 г. Ц. 4 р. (въ перепл.).

ТРАХТЕНБЕРГЪ, В. Ф. Блатная музыка (Жаргонъ тюрьмы). Подъ редакціей и съ предисловіемъ
проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенз. 1908 г. Ц. 1 р.

Узданскій, М. С. Общій уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ, съ разъясненіями. 1907 г. Ц. 3 р.

❖ **Фаресовъ, А. И.** Голоса земли. Очерки съ натуры. 1908 г. Ц. 1 р.

ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к.

Челпановъ, Г. Учебникъ логики. 4-ое изд. 1908 г. Ц. 1 р.

— Учебникъ психологіи. 7-ое изд. 1908 г. Ц. 1 р.

❖ „Юридическая Библиографія“. № 5-ый. 1908 г. Ц. 40 к.

❖ **Inama-Sternegg, K.** Neue Probleme des modernen Kulturlebens. L. 1908. Ц. 3 р.

❖ **Klein, P.** Anzeigepflicht im Schuldrecht. B. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Pflüger, H.** Nexum und mancipium. L. 1908. Ц. 1 р. 40 к.

❖ **Reichesberg, A.** Prof. Soziale Gesetzgebung und Statistik. B. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Sternberg, Th.** Pr.-doz. Aktionenwissenschaft und Prozesswissenschaft. L. 1908. Ц. 40 к.

❖ **Weber, A.** Boden und Wohnung. L. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Wölbling, V.** Der Akkordvertrag und der Tarifvertrag. B. 1908. Ц. 5 р.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.),
съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка
при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обя-
зательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к.
(25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно
по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 30.

Воскресенье 27 іюля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Новый германскій законъ о союзахъ и собраніяхъ. В. Л. 2) Графъ Н. П. Игнатьевъ и „Временныя правила“ о евреяхъ 3 мая 1882 года. Ю. И. Гессена. 3) Уголовное право и порнографія. Проф. Н. Н. Розина. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Гродненскій окружн. судъ (Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ). 6) Хроника. 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Новый германскій законъ о союзахъ и собраніяхъ.

(Продолженіе.) ¹⁾

VI.

Таковы вкратцѣ постановленія закона 19 апрѣля. Если мы обратимся къ ихъ разсмотрѣнію съ формально-юридической стороны, мы замѣтимъ, что они не отличаются необходимыми качествами закона: ясностью, цѣльностью, точностью и полнотой.

Прежде всего, желая уловить границы дѣйствія закона, мы обращаемъ вниманіе на его терминологию и видимъ, что онъ говоритъ объ «общественныхъ» или «публичныхъ» (öffentlich) вопросахъ, далѣе о вопросахъ «политическихъ», наконецъ—о «публичности» собраній. Такъ какъ въ зависимости отъ того или иного содержанія этихъ понятій суживается или расширяется свобода собраній и союзовъ гражданъ, то слѣдовало бы ожидать, что въ самый законъ будетъ включено опредѣленіе этихъ терминовъ, исключаящее произвольное ихъ толкованіе. Между тѣмъ, ни правительственный законопроектъ, ни законъ въ окончательной его формулировкѣ не содержитъ никакихъ указаній въ этомъ смыслѣ. Правда, во время коммисіоннаго обсужденія законопроекта было сдѣлано нѣсколько соответствующихъ предложеній.

Подъ «политическими» вопросами было предложено понимать такіе, которые «охватываютъ государственное устройство, управленіе и законодательство, государственныя права гражданъ и международныя отношенія государствъ» ¹⁾. Какъ «публичное собраніе», предлагалось разсматривать «всякое собраніе, въ которое по публичному приглашенію каждый—за плату или бесплатно—имѣетъ доступъ» ²⁾. Въ то же время коммисія въ цѣломъ своемъ составѣ настаивала на устраненіи изъ проекта неопредѣленнаго понятія «публичныхъ» и на сохраненіи лишь термина «политическихъ» вопросовъ.

Возражая противъ этихъ предложеній, статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что понятія «политическій» и «публичный» сливаются другъ съ другомъ, почему строгое разграниченіе ихъ невозможно; что же касается опредѣленія этихъ понятій въ законѣ, то правительство противъ этого, ибо понятіе «политическаго» слишкомъ текуче, чтобы быть введеннымъ въ тѣсныя рамки опредѣленія ³⁾. Наконецъ, относительно содержанія этихъ понятій, какъ и понятія «публичности» собраній, правительство—какъ онъ заявилъ—совершенно довѣряетъ практикѣ высшихъ судебныхъ учреждений и административныхъ судовъ.

¹⁾ Verhandlungen des Reichstags, 1907, стр. 2093 B.

²⁾ Bericht der XIV. Kommission zur Vorberatung des Entwurfs eines Vereinsgesetzes, стр. 32.

³⁾ Ibid., стр. 51.

¹⁾ См. „Право“, № 29.

Намъ, однако, нѣтъ надобности дожидаться будущихъ судебныхъ рѣшеній: такъ какъ интересующія насъ понятія не созданы впервые новымъ закономъ, а заимствованы изъ прежняго законодательства о союзахъ и собраніяхъ, то мы, слѣдуя примѣру объяснительной записки и ораторовъ въ рейхстагѣ, можемъ заглянуть въ прежнія рѣшенія высшихъ судовъ Германіи и Пруссіи и извлечь изъ нихъ интерпретацію этихъ терминовъ.

Оказывается, однако, что эта практика не сумѣла придать толкуемымъ ею понятіямъ необходимую точность и опредѣленность, которая на будущее время исключали бы возможность широкаго въ этомъ отношеніи усмотрѣнія и произвола правительственныхъ властей.

Въ рѣшеніи каммергерихта (высшаго суда Пруссіи) отъ 12 января 1891 года ¹⁾ говорится:

«Подъ понятіе *«öffentliche Angelegenheiten»* подходят не только вопросы политическаго или религіознаго содержанія, но и всѣ вопросы, затрагивающіе общество въ цѣломъ или даже отдѣльные классы населенія, въ особенности же изъ области социальнихъ интересовъ».

Начерченное здѣсь понятіе «публичныхъ вопросовъ» такъ широко, что тотъ же судъ въ рѣшеніи 16 апрѣля того же года ²⁾ невольно пришелъ къ широкому выводу, что «публичными вопросами слѣдуетъ считать попытки рѣшенія такъ называемаго социальнаго вопроса, въ частности стремленія, направленные на справедливое урегулированіе рабочаго времени, аккордной работы и труда женщинъ».

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и германскій имперскій судъ (*Reichsgericht*), заявляющій въ рѣшеніи отъ 25 января 1892 года ³⁾, что «терминъ «публичные вопросы» заключаетъ въ себѣ всѣ вопросы, которые затрагиваютъ не исключительно отдѣльныя физическія и юридическія лица и ихъ частныя интересы, но—въ противоположность этому—всю совокупность общества и общій публичный интересъ».

Въ отличіе отъ «публичныхъ» вопросовъ имперскій судъ характеризуетъ въ томъ же рѣшеніи вопросы «политическіе», какъ такіе, которые «сами по себѣ непосредственно» затрагиваютъ государство, его законодательство или управленіе и приводятъ въ движеніе его органы и функціи».

Однако, стоитъ только отъ этихъ опредѣленій перейти къ случаямъ конкретной дѣйствительности, ко всей—нынѣ, особенно въ Германіи, весьма обширной дѣятельности государства въ области т. наз. «социальнаго законодательства», и построенія судовъ начинаютъ колебаться въ своихъ основаніяхъ. Гдѣ, на примѣръ, въ вопросѣ о государственномъ страхованіи рабочихъ проходитъ грань между публичными интересами рабочихъ, какъ социальной группы, и политической дѣятельностью государства и его

органовъ, къ которой эта группа имѣетъ извѣстныя притязанія?

Неопредѣленность различія между публичными и политическими вопросами заставила судъ прійти къ тому широкому и расплывчатому выводу, что «не только общая тенденція и конечная цѣль стремленій союзовъ, но также форма и средства ихъ осуществленія являются рѣшающими въ вопросѣ о томъ, можетъ ли за ними быть признанъ политическій характеръ» ⁴⁾.

Не менѣе произвольна и неопредѣлена судебная практика и въ вопросѣ о понятіи «публичныхъ собраній». Казалось бы, что собранія членовъ извѣстнаго союза, поскольку въ нихъ не имѣютъ доступа постороннія лица, должны считаться закрытыми и не подлежать никакимъ ограниченіямъ, установленнымъ для публичныхъ собраній. Но германскіе суды смотрятъ иначе, и въ руководящемъ рѣшеніи имперскаго суда отъ 5 января 1891 года ²⁾ установленъ принципъ, которымъ совершенно ступенчается различіе между закрытымъ собраніемъ членовъ союза и публичнымъ собраніемъ случайныхъ лицъ. Собранія такихъ союзовъ, говорится въ этомъ рѣшеніи, которые, «по размѣрамъ охватываемой ими территоріи и по числу своихъ членовъ, столь велики, по своей организаціи столь подвижны (*lose*), въ отношеніи пріобрѣтенія и потери членства связаны столь незначительными условіями и настолько измѣнчивы, что о нихъ нельзя сказать, что ихъ члены образуютъ замкнутый, опредѣленно ограниченный кругъ внутренне-связанныхъ между собою лицъ», должны почитаться собраніями публичными, подчиняясь, конечно, всѣмъ ограниченіямъ, которыя для такихъ собраній установлены. И любопытно, что именно на приведенное рѣшеніе нашло возможнымъ сослаться германское правительство и помѣстить его даже на видномъ мѣстѣ объяснительной записки къ законопроекту о собраніяхъ и союзахъ ³⁾.

Еще болѣе краснорѣчивой, чѣмъ эти судебныя рѣшенія, является та жизненная практика, которая этими рѣшеніями санкціонируется и, пожалуй, даже вызывается. Въ этомъ направленіи германской рабочей партіей сколлекціонированъ огромный обличительный матеріалъ, представленный въ видѣ докладной записки рейхстагу и опубликованный затѣмъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ «Право союзовъ и полиція» ⁴⁾.

Здѣсь мы находимъ цѣлое море фактовъ, когда полиція по-своему толковала понятія союзовъ, собраній, политическихъ и публичныхъ вопросовъ, и находила поддержку въ высшихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ.

Возьмемъ наудачу нѣсколько случаевъ изъ этой брошюры.

¹⁾ Ibid., Bd. 16, № 119, стр. 385.

²⁾ Ibid., Bd. 21, № 90, стр. 256.

³⁾ Drucksachen des Reichstags. 12 Legislaturperiode, № 482, стр. 30.

⁴⁾ „Vereinsrecht und Polizei. Eine Denkschrift gegen die Verpreussung und Versächselung des deutschen Vereins- und Versammlungsrechtes“. Berlin 1908.

¹⁾ Entscheidungen des Kammergerichts (Ausg. Jochow.), Bd. XI, № 128, стр. 309.

²⁾ Ibid. № 127, стр. 307.

³⁾ Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen, Bd. 22, № 114, стр. 340.

Анкета союза каменщиков о томъ, сколько товарищей ихъ профессіи зарабатываетъ болѣе 40 пфенниговъ въ часъ и сколько они вносятъ въ стачечный фондъ, была признана «публичнымъ вопросомъ», такъ какъ въ ней былъ — де заключенъ запросъ о средствахъ для возможной будущей стачки (стр. 18).

Пѣвческое общество было признано носящимъ публичный характеръ, такъ какъ его капелла пѣла на празднествахъ перваго мая и въ честь Лассаля, устроенныхъ социаль-демократической партіей.

Гимнастическія упражненія одного общества физическаго развитія были признаны «воздѣйствіемъ на общественныя дѣла».

Присутствіе двѣнадцати гостей у хозяина въ день его рожденія было признано «политическимъ собраніемъ» (стр. 43).

Собраніе профессиональнаго союза горнорабочихъ было признано публичнымъ, такъ какъ въ союзѣ числилось 147.497 членовъ.

Случайный разговоръ депутата рейхстага посреди улицы съ окружившей его кучкой крестьянъ былъ признанъ собраніемъ подъ открытымъ небомъ.

Прогулка, устроенная женскимъ гимнастическимъ обществомъ, причемъ дѣвушки шли попарно рядами, была объявлена «уличной процессіей», на которую не было испрошено предварительнаго разрѣшенія.

И такъ далѣе, и такъ далѣе.

Понятію «общества» придавалось чрезвычайно пространное толкованіе и подъ него злостно подводились филиальныя отдѣленія профессиональных союзовъ, правленія обществъ, ихъ агитаціонныя и иныя комиссіи, хотя бы онѣ состояли изъ 3 человекъ. А за этой произвольной интерпретаціей немѣленно слѣдовало требованіе подачи заявленій о засѣданіяхъ этихъ комиссій и правленій, появленіе полиціи на этихъ засѣданіяхъ, требованіе особыхъ уставовъ для каждаго филиальнаго отдѣленія, причемъ уставы эти непремѣнно должны были отличаться отъ устава главнаго союза и т. д.

Мы не можемъ за недостаткомъ мѣста подробнѣе остановиться на любопытномъ содержаніи брошюры, хотя со многихъ страницъ ея на читателя вѣетъ чѣмъ то роднымъ, російскимъ...

Все, приведенное, однако, даетъ довольно полное представленіе о томъ, какъ именно въ германской политической обстановкѣ необходимы точныя и ясныя опредѣленія законодательныхъ терминовъ, и какъ мало этому требованію отвѣчаетъ новый германскій законъ.

VIII.

Недостаеъ закону 19 апрѣля также необходимой во всякомъ юридическомъ произведеніи цѣльности.

Передъ германскимъ законодателемъ стояла довольно сложная задача: создать законъ, который удовлетворилъ бы гражданъ всѣхъ 26 союзныхъ областей Германіи, но и не порывалъ бы окончательно съ традиціями каждаго союзнаго государства, который, засимъ, вводилъ бы облегченія въ сравненіи съ прежними порядками и въ то же время не подвергалъ бы риску государственное спокойствіе и безопасность. Такъ, по крайней мѣрѣ, формулировало

свои задачи правительство при внесеніи законопроекта въ рейхстагъ ¹⁾.

Если бы законодатель рѣшился покончить со всѣми остатками опеки и создать законъ, подобный французскому отъ 28 марта 1907 года, то его задача была бы необычайно проста: не заимствуя даже образцовъ отъ иностранцевъ, онъ могъ бы положить въ основу новаго закона постановленія наиболѣе либеральнаго изъ германскихъ государствъ. Но въ силу наличной политической конъюнктуры такой образъ дѣйствія совершенно не отвѣчалъ намѣреніямъ законодателя, и онъ рѣшилъ примирить указанные выше четыре принципа. Въ результатѣ, конечно, получился весьма некрасивый переплетъ изъ общеимперскихъ нормъ и партикуляристскихъ исключеній, изъ либеральныхъ замысловъ и реакціонныхъ мѣропріятій.

Уже первая статья, носящая декларативный характеръ ²⁾ и признающая, что «право гражданъ собираться и соединяться въ общества въ политическомъ отношеніи подлежитъ лишь тѣмъ ограниченіямъ, которыя заключены въ данномъ законѣ и прочихъ имперскихъ законахъ» въ то же время дѣлаетъ оговорку, что «общія постановленія мѣстныхъ законодательствъ, касающіяся общественной безопасности, также примѣняются» къ союзамъ и собраніямъ, но «лишь поскольку идетъ рѣчь о предупрежденіи непосредственной опасности для жизни и здоровья участниковъ собранія».

Этой оговоркой наносится серьезный ущербъ принципу всеобщности и цѣльности закона, ибо принципиально за мѣстными законодательствами признается право ограничивать свободу собраній и союзовъ, установленную имперскимъ закономъ. Правда, сфера этого вмѣшательства—судя по § 1—невелика, она можетъ затрагивать исключительно случаи непосредственной опасности для жизни и здоровья гражданъ. Но прежняя нѣмецкая практика показываетъ, какъ широко можетъ быть использована и эта ограниченная область, если правительственныя власти проникнутся стремленіемъ стѣснить свободу гражданъ. Въ цитированной уже брошюрѣ «Право союзовъ и полиція» рассказывается о случаяхъ, когда собранія на лугу, въ концѣ котораго былъ расположенъ прудъ, запрещались изъ опасенія, что при большомъ наплывѣ публики всѣ не помѣстятся на лугу и могутъ призойти паденія въ воду; когда появленіе эпизоотій служило полиціи предлогомъ для распушенія рабочихъ собраній; когда строительныя и противопожарныя требованія превращались въ рукахъ полиціи въ удобное средство для запрещенія неугодныхъ ей собраній и т. п.

Тотъ же § 1 содержитъ еще одно опасное мѣсто, именно—что свобода гражданъ въ полицейскомъ отношеніи можетъ быть ограничиваема лишь имперскимъ законодательствомъ. Этимъ дѣя-

¹⁾ Рѣчь статсъ-секретаря Бетманъ-Гольвега въ засѣданіи рейхстага 9 декабря 1907 г. — см. парламентскій отчетъ, I. с., стр. 2092.

²⁾ „Alle Reichsangehörigen haben das Recht, zu Zwecken, die den Strafgesetzen nicht zuwiderlaufen, Vereine zu bilden und sich zu versammeln“...

тельности мѣстных законодательствъ и правительствъ въ другихъ направленіяхъ не ставится никакихъ предѣловъ; такъ, напримѣръ, школьное дѣло остается по прежнему подчиненнымъ мѣстной регламентаціи. И вотъ въ одинъ прекрасный день прусскія училищныя управленія объявляютъ, что научно-популярныя лекціи подходятъ подъ понятіе «школьнаго преподаванія», а слѣдовательно подлежатъ—вмѣсто явочной—разрѣшительной системѣ. Развѣ это не является грубѣйшимъ вмѣшательствомъ въ свободу собраній? И подобно этому, каждая административная отрасль можетъ заявить, что регулируемый ею вопросъ не относится къ полицейской сферѣ, и вернуть такимъ путемъ общее право собраній и союзовъ къ прежней его пестротѣ и раздробленности.

Кромѣ этихъ общихъ изъятій законъ предоставляетъ мѣстнымъ законодательствамъ, а еще чаще—правительствамъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ право устанавливать еще иныя исключенія изъ закона, а именно въ отношеніи употребленія на собраніяхъ и въ уставахъ иностранныхъ языковъ, относительно замѣны разрѣшительной системы—системой явочной или даже объявленіемъ о собраніяхъ черезъ газеты или посредствомъ плакатовъ; далѣе въ отношеніи запрета устраивать собранія по воскресеньямъ до конца богослуженія и по праздникамъ и т. п.

Надо отдать справедливость, что большинство этихъ полномочій отдѣльныхъ правительствъ и законодательствъ намѣчено въ законѣ лишь въ сторону расширенія свободы собраній и союзовъ. Но этимъ подчеркивается только тотъ фактъ, что дарованныя этимъ закономъ свободы представляютъ собой минимумъ, ниже котораго нельзя было опуститься. Если же отдѣльныя государства воспользуются своими правами и издадутъ разнообразныя постановленія по всѣмъ указаннымъ вопросамъ, то общаго и равнаго для всѣхъ германскихъ гражданъ права союзовъ и собраній по прежнему въ Германіи существовать не будетъ.

Наконецъ, надо замѣтить, что сохраненіе за отдѣльными союзными государствами столь широкихъ полномочій въ области права гражданъ собираться и соединяться въ союзы заключаетъ въ себѣ и серьезную политическую опасность: установленіе тѣхъ или иныхъ льготъ можетъ превратиться въ орудіе политической борьбы съ оппозиціей и въ средство награжденія вѣрныхъ правительству элементовъ. Не даромъ депутатъ центра Греберъ предостерегалъ рейхстагъ противъ этой системы и заявилъ, что «всѣ такія дискреціонныя полномочія въ политической области представляютъ собой не что иное, какъ средство политической коррупціи».

IX.

Не менѣе серьезныя замѣчанія вызываетъ законъ 19 апрѣля со стороны внутренняго своего содержанія.

Прежде всего правомъ собираться и образовывать союзы надѣлены лишь германскіе подданные (Reichsangehörige), объ иностранцахъ же законъ

совершенно умалчиваетъ, предоставляя административнымъ учрежденіямъ полную свободу усмотрѣнія въ этомъ направленіи. Нечего говорить, что при обширномъ международномъ общеніи, развивающемся изъ года въ годъ, подобное ограниченіе въ новомъ законѣ не отвѣчаетъ самымъ невзыскательнымъ требованіямъ, которыя должны быть предъявлены къ современному культурному государству. Правда, правительство нашло подкрѣпленіе для занятой имъ позиціи въ иностранныхъ законодательствахъ, напримѣръ, въ бельгійскомъ законѣ, гдѣ говорится: «Les Belges ont le droit s'assembler», въ датскомъ и швейцарскомъ, гдѣ трактуется о правѣ «гражданъ», въ австрійскомъ, гдѣ иностранцы не могутъ быть членами политическихъ союзовъ, и т. п.

Но примѣры эти не доказательны, ибо—если даже толковать приведенные термины узко-ограничительно—въ цѣломъ рядѣ другихъ законодательствъ (французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, шведскомъ и—nota bene!—даже русскомъ) право собраній и союзовъ не ограничено кругомъ гражданъ или подданныхъ государства, а предоставлено и иностранцамъ.

Ограниченіе иностранцевъ является къ тому же не только нарушеніемъ международной вѣжливости и культуры, но и представляетъ также опасность для самихъ нѣмецкихъ гражданъ. Союзъ или собраніе, въ которомъ наряду съ туземцами будетъ участвовать много иностранцевъ, будутъ всегда находиться во власти полиціи. По своему произволу полиція будетъ въ такихъ смѣшанныхъ союзахъ и собраніяхъ усматривать организаціи туземныя или же, напротивъ, иностранныя, подчиняя ихъ въ зависимости отъ этого меньшимъ или большимъ стѣсненіямъ. Иначе говоря, безправіе иностранцевъ представляетъ богатый источникъ для полицейскихъ придирокъ къ нѣмецкимъ гражданамъ.

Опасность этого постановленія значительно увеличивается благодаря тому, что Германія очень широко пользуется иностранными рабочими руками: кромѣ огромнаго числа польскихъ (изъ Россіи и Австріи), румынскихъ и итальянскихъ рабочихъ, привлекаемыхъ къ полевымъ работамъ въ крупныхъ помѣстьяхъ Пруссіи, къ труду иностранцевъ начинаютъ все шире прибѣгать и промышленники, въ особенности когда имъ нужно сломить упорство рабочихъ и организовать кадры штрейхбрехеровъ. Лишить въ этомъ случаѣ иностранцевъ права собраній и союзовъ равносильно предоставленію предпринимателямъ въ силу самаго закона огромнаго соціальнаго преимущества передъ рабочими.

Единственное облегченіе, на которое во время обсужденія законопроекта правительство заявило свое потенціальное согласіе,—это предоставленіе иностранцамъ въ Германіи тѣхъ же правъ, которыми они пользовались бы у себя на родинѣ¹⁾. Но эта мѣра является лишь странной попыткой перенести начало «экстерриториальности» на отдѣльныхъ гражданъ, притомъ исключительно въ цѣляхъ ограниченія ихъ публичныхъ правъ, и теоретически не выдерживаетъ

¹⁾ Докладъ комиссіи, I. с., стр. 7.

критики; въ парламентѣ она серьезной поддержки не встрѣтила.

Х.

Тѣми же принципами социальнo-политической реакціи продиктованъ германскому правительству параграфъ о языкѣ, заключающій требованіе о томъ, чтобы собранія велись исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, съ установленіемъ нѣкоторыхъ временныхъ—на 20 лѣтъ—изъятій.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту правительство не считало еще нужнымъ раскрывать карты и заявляло, что § 7 проекта отнюдь не носитъ характера исключительнаго закона, а преслѣдуетъ лишь цѣль «обезпечить нѣмецкому языку подобающее ему съ точки зрѣнія національнаго интереса положеніе». Затѣмъ, для оправданія этой мѣры записка ссылается на то, что «результаты международнаго переселенія, а также извѣстныя внутреннія движенія проявились въ формахъ, идущихъ не всегда на пользу національному началу» и что «нерѣдко чужой языкъ служитъ прикрытіемъ для германофобскихъ сепаратистскихъ стремленій»¹⁾. Такими неопредѣленными и безличными намеками мотивировалась въ проектѣ столь рѣшительная мѣра, какъ лишеніе цѣлой массы иноговорящихъ элементовъ фактической возможности осуществлять свое право собраній.

Но какъ пренія, такъ и дальнѣйшая судьба закона обнаружили, что § 7-й былъ рассчитанъ именно какъ исключительный законъ противъ поляковъ. Читателямъ, вѣроятно, извѣстно, что въ эту же сессію парламента обѣими палатами былъ принятъ законопроектъ объ экспроприаціи польскихъ земель (*Enteignungsvorlage*), ко орымъ правительству было дано орудіе борьбы съ польскимъ землевладѣніемъ въ восточной Пруссіи. Теперь, въ законѣ о союзахъ и собраніяхъ, германское правительство получило еще одно средство для насильственной германизаціи польскаго населенія.

Собственно говоря, правительственный законопроектъ въ первоначальномъ его видѣ формулировалъ *Sprachenparagraph* гораздо рѣзче, а именно:

«Рѣчи въ публичныхъ собраніяхъ должны быть произносимы на нѣмецкомъ языкѣ. Исключенія допустимы съ согласія высшаго правительственнаго учрежденія отдѣльнаго государства».

Но такъ какъ при первомъ чтеніи въ комиссіи этотъ § былъ отвергнутъ, правительство пошло на компромиссъ и включило въ проектъ 60%-ное изъятіе, которое и стало въ настоящее время закономъ.

Для характеристики этой мѣры мы укажемъ лишь, что во всей Германіи на 62 милліона населенія приходится лишь 4 милліона иноговорящихъ народностей, изъ коихъ около 3 милліоновъ падаетъ на поляковъ. И вотъ, оказывается, что изъ приблизительно 120 округовъ, населенныхъ поляками, изъятіе коснется лишь 44-хъ, т. е. около 37%, а—напримѣръ—въ восточной Пруссіи, гдѣ живетъ около 300 тысячъ поляковъ, ни одинъ изъ округовъ

не населенъ ими такъ густо, чтобы они имѣли право на изъятіе въ смыслѣ *Sprachenparagraph'a*. Этой рѣзкой мѣрой огромное большинство польскаго населенія лишается своего права союзовъ и собраній, ибо низы населенія почти вовсе не владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ. Что касается другихъ иноговорящихъ народностей, то онѣ далеко не такъ многочисленны; но кромѣ того, въ рѣчахъ правительственныхъ ораторовъ въ рейхстагѣ по ихъ адресу раздавались самыя успокоительныя увѣренія.

Исключительный, антипольскій характеръ § 12-го окончательно подтвержденъ выпущенными на дняхъ къ новому закону «*Ausführungsbestimmungen*» (инструкція о порядкѣ приведенія закона въ дѣйствіе). Таковыя изданы уже почти всѣми союзными государствами, но насъ интересуетъ здѣсь преимущественно Пруссія, обнимающая главное ядро иноговорящихъ народностей и почти все польское населеніе. И вотъ, прусская инструкція¹⁾ выдѣлила изъ подъ дѣйствія параграфа о языкѣ литовцевъ, мазуръ, вендовъ, датчанъ, валлоновъ и французовъ (въ Аахенскомъ округѣ), словомъ всѣ иноязычныя народности и сдѣлала исключеніе лишь для поляковъ. Этимъ явно признано то, что раньше скрывалось изъ непривычной политической стыдливости, а именно, что право публично пользоваться роднымъ языкомъ разсматривается германскимъ государствомъ какъ премія, даваемая лишь національностямъ, доказавшимъ свою вѣрность нѣмецкой государственной идеѣ.

Но мѣра эта—не только политически-реакціонна, какъ рассчитанная на подавленіе польскаго меньшинства господствующей національностью. Она чревата и неблагоприятными социальными послѣдствіями и на первомъ мѣстѣ опять таки для рабочаго класса.

Прежде всего здѣсь сохраняетъ силу все то, что было сказано въ связи съ вопросомъ объ иностранцахъ. Но если послѣдніе встрѣчаютъ совершенное умолчаніе о нихъ закона, которое можетъ быть толкуемо и въ ихъ пользу, то иноговорящіе рабочіе наталкиваются на категорическое запрещеніе ихъ публичныхъ собраній. Будучи теперь знакомы съ широтой толкованія понятій «публичнаго» и «политическаго», мы не можемъ ни минуты сомнѣваться въ томъ, что параграфъ о языкѣ долженъ рѣшительно подорвать профессиональныя организаціи рабочихъ не-нѣмцевъ (въ особенности поляковъ) и ихъ борьбу за улучшеніе условій труда. Но это равносильно созданію огромныхъ кадровъ нетребовательныхъ или вѣрнѣе—не могущихъ предъявить требованій—рабочихъ, что, въ свою очередь, должно самымъ пагубнымъ образомъ отразиться на общегерманскомъ рабчествѣ и профессиональномъ движеніи.

Это прекрасно понимало и правительство, но тѣмъ рѣшительнѣе оно сочло нужнымъ протестовать противъ сообщеннаго газетами слуха, что параграфъ седьмой внесенъ въ законопроектъ по настоянію

¹⁾ Докладъ комиссіи 1. с., стр. 34.

¹⁾ „Verordnung zur Ausführung des Reichsgesetzes“ отъ 19 апрѣля 1908 г.; издано министромъ вн. дѣлъ Пруссіи. (*Vossische Zeitung*, 1908, № 219).

крупных рейнско-вестфальских промышленников, на предприятиях которых работают преимущественно польские рабочие.

В. Л.

(Окончание слѣдуетъ).

Графъ Н. П. Игнатьевъ и «Временныя правила» о евреяхъ 3 мая 1882 года.

Изъ того, что было сдѣлано недавно скончавшимся графомъ Н. П. Игнатьевымъ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, наиболѣе, повидимому, долговѣчными, въ смыслѣ непосредственнаго вліянія на текущую жизнь, оказались тѣ мѣры, которыя уже по своему названію менѣе прочихъ могли рассчитывать на длительное существованіе, — это Высочайше утвержденныя 3 мая 1882 г. «Временныя правила» о евреяхъ. По ироніи судьбы они существуютъ по сію пору, а между тѣмъ авторъ ихъ надѣялся, что они не будутъ долговѣчны. Но не потому, чтобы онъ желалъ ихъ скорѣе отмѣнить, а потому, что онъ имѣлъ въ виду закрѣпить ихъ въ ближайшемъ будущемъ болѣе широкимъ ограничительнымъ законодательствомъ. — Обычное мнѣніе таково, что законъ 1882 г. служитъ предѣльной чертой, до которой гр. Игнатьевъ дошелъ по пути репрессивной политики, что этотъ законъ знаменуетъ моментъ торжества его власти. Въ дѣйствительности же, создавъ «Временныя правила», гр. Игнатьевъ осуществилъ лишь незначительную часть того, что намѣревался предпринять съ цѣлью ограниченія евреевъ въ правахъ. Законъ 1882 г. — это скромные трофеи, которыми графу Игнатьеву кое-какъ удалось украсить не свою побѣду, а свое поражение въ еврейскомъ вопросѣ. Его замыслы разбились о суровую критику другихъ министровъ. Поэтому комитетъ министровъ принялъ въ видѣ «Временныхъ правилъ» лишь то сравнительно немногое изъ его проекта, что было необходимо для утоленія жажды репрессій, терзавшей въ то время нѣкоторые правительственные и общественные круги. И если комитетъ министровъ сохранилъ наименованіе «временныя», то отнюдь не по соображеніямъ графа Игнатьева.

При такихъ условіяхъ исторія закона 1882 г. представляетъ собою интересъ не только съ точки зрѣнія «еврейскаго вопроса»; она даетъ нѣкоторый матеріалъ и для характеристики тогдашняго политическаго момента.

I.

Когда графъ Игнатьевъ занялъ въ май 1881 г. постъ министра внутреннихъ дѣлъ, на югѣ Россіи только что затихли антиеврейскіе погромы. Мѣстныя власти объясняли возникновеніе этого движенія совокупными причинами: экономическимъ господствомъ евреевъ, обнищаніемъ крестьянъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій

земледѣлія и торговли, религіозной непріязнью русскаго населенія къ инородцамъ и, наконецъ, колебаніемъ умовъ, вызваннымъ трагической кончиной Александра II. Но гр. Игнатьевъ остановилъ свое вниманіе лишь на одномъ изъ этихъ объясненій. «Признавая вредныя для христіанскаго населенія страны послѣдствія экономической дѣятельности евреевъ, ихъ племенной замкнутости и религіознаго фанатизма, — писалъ онъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ 21 августа 1881 года, — правительство въ послѣднія 20 лѣтъ цѣлымъ рядомъ предпринятыхъ мѣръ старалось способствовать сліянію евреевъ съ остальнымъ населеніемъ и почти уравнило (?) евреевъ въ правахъ съ коренными жителями. Между тѣмъ начавшееся весной нынѣшняго года на Югѣ противоеврейское движеніе, охватившее и многія мѣстности центральной Россіи, неопровержимо доказываетъ, что несмотря на всѣ старанія правительства, ненормальность отношеній между еврейскимъ и кореннымъ населеніемъ этихъ мѣстностей продолжаетъ существовать по-прежнему... Главная причина столь несвойственнаго русскому народу движенія заключается въ обстоятельствахъ, имѣющихъ исключительно экономическій характеръ. Евреи за послѣднія 20 лѣтъ мало-по-малу захватили въ свои руки не только торговлю и промыслы, но приобрѣли посредствомъ купли и арендованія значительную поземельную собственность, причемъ, благодаря своей сплоченности и солидарности, они, за немногими исключеніями, направили всѣ свои усилія не къ увеличенію производительныхъ силъ государства, а къ эксплуатаціи коренныхъ жителей, и преимущественно бѣднѣйшихъ классовъ населенія, чѣмъ и вызвали съ его стороны протестъ, высказавшійся въ прискорбной формѣ — въ насиліяхъ... Подавивъ энергично бывшіе безпорядки и самоуправство для огражденія евреевъ отъ насилія, правительство признаетъ справедливымъ и неотложнымъ принять не менѣе энергичныя мѣры къ устраненію нынѣшнихъ ненормальныхъ условій, существующихъ между коренными жителями и евреями, и для огражденія населенія отъ той вредной дѣятельности евреевъ, которая, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, вызвала волненіе». Въ виду этого гр. Игнатьевъ предложилъ учредить въ губерніяхъ черты еврейской осѣлости особая комиссія, составленная изъ представителей разныхъ сословій и обществъ, съ привлеченіемъ евреевъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, которыя должны были бы отыскать главнымъ образомъ на слѣдующіе вопросы: 1) какія вообще стороны экономической дѣятельности евреевъ особенно вредно вліяютъ на бытъ коренного населенія данныхъ мѣстностей; 2) какія затрудненія встрѣчаются на практикѣ въ этихъ мѣстностяхъ при примѣненіи существующихъ узаконеній о евреяхъ по отношенію къ покупкѣ и арендованію земель, къ торговлѣ крѣпкими напитками и ростовщичеству; 3) какія измѣненія (отмѣна или до-

полненіе) въ существующихъ узаконеніяхъ признавались бы необходимыми для устраненія обхода евреями законовъ и какія вообще слѣдовало бы принять мѣры законодательныя и административныя, дабы парализовать вредное вліяніе евреевъ въ тѣхъ родахъ экономической дѣятельности, на которые будутъ сдѣланы комиссіями указанія».

22 августа 1881 г. этотъ докладъ былъ Высочайше утвержденъ.

Учрежденіе комиссій не было серьезнымъ дѣломъ; это было только выѣшней данью модному въ то время обращенію къ «свѣдущимъ людямъ»—оно должно было лишь способствовать успокоенію общества, такъ или иначе реагировавшаго на погромы. Въ этомъ отношеніи характерно то, что гр. Игнатъевъ циркулярно ознакомилъ губернаторовъ, т. е. будущихъ руководителей дѣятельностью комиссій, съ содержаніемъ всеподданнѣйшаго доклада, столь ясно опредѣлившаго направленіе ближайшей политики правительства по еврейскому вопросу, но въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№ 194) было глухо сообщено только объ учрежденіи комиссій изъ представителей разныхъ сословій и обществъ для выясненія вредныхъ сторонъ экономической дѣятельности евреевъ; такимъ образомъ казалось, что центральное правительство ждетъ указаній съ мѣстъ, что оно самостоятельно ничего не предприметъ¹⁾. Въ дѣйствительности же губернскимъ комиссіямъ былъ данъ лозунгъ; сама постановка предложенныхъ имъ вопросовъ, въ связи съ содержаніемъ всеподданнѣйшаго доклада, предопредѣляла характеръ отвѣтовъ. «Основная почва для разработки и преній комиссій,—какъ отмѣтила въ послѣдствіи высшая комиссія по пересмотру законовъ о евреяхъ,—была какъ бы заранѣе не только намѣчена, но и установлена въ программѣ, данной комиссіямъ: а именно—вредъ отъ евреевъ, ихъ дурныя качества и свойства были уже какъ бы заранѣе признаны, и комиссіи приглашались только указать средства суровой борьбы съ еврейскимъ зломъ». Но гр. Игнатъевъ и при этихъ благоприятныхъ для него условіяхъ отнюдь не намѣревался считаться съ сужденіями комиссій. Вопросы, предложенные имъ, касались лишь экономической дѣятельности евреевъ въ чертѣ, а между тѣмъ онъ имѣлъ въ виду поставить на очередь еврейскій вопросъ во всемъ его объемѣ и разрѣшить его въ направленіи, противоположномъ тому, которому правительство слѣдовало въ эпоху «великихъ реформъ». На это указывали уже тѣ строки его всеподданнѣйшаго доклада, въ которыхъ погромы, вызванные, будто, вредной дѣятельностью евреевъ, противопоставлялись прогрессивнымъ законодательнымъ мѣ-

рамъ правительства Александра II. А вскорѣ намѣренія гр. Игнатъева стали вполне ясны. Всеподданнѣйшимъ докладомъ, Высочайше утвержденнымъ 19 октября 1881 г., онъ, не получивъ еще матеріаловъ отъ губернскихъ комиссій, испросилъ разрѣшеніе на учрежденіе особаго «комитета о евреяхъ» не только для разработки матеріаловъ комиссій, но и для «обсужденія еврейскаго вопроса во всей его совокупности»¹⁾.

Уже къ первому засѣданію, до полученія матеріаловъ отъ нѣкоторыхъ комиссій, председатель комитета, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Готовцевъ²⁾, представилъ слѣдующую схему репрессій:

1) Приостановить безусловно, впредь до окончательнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса, пріѣздъ изъ мѣстностей, находящихся въ чертѣ осѣдлости, въ другія мѣстности Имперіи тѣхъ категорій евреевъ, которымъ на основаніи закона сіе дозволено, и воспретить дальнѣйшую приписку ихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ сихъ мѣстностей.

2) Удаленіе евреевъ изъ деревень, если того потребуютъ сельскія общества...

3) Выселеніе изъ мѣстностей, находящихся внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, механиковъ, винокуровъ, пивоваровъ и, вообще, ремесленниковъ, которые... пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства, въ случаѣ, если будетъ дознано полиціей или указано жителями, что они ремесломъ своимъ не занимаются, а добываютъ средства къ жизни посторонними занятіями.

4) Воспретить евреямъ торговлю крѣпкими напитками въ селахъ, какъ раздробительную, такъ и оптовую, а въ городахъ только раздробительную.

5) Воспретить евреямъ торговлю въ селахъ всякимъ товаромъ, за исключеніемъ издѣлій собственнаго ихъ труда.

6) Предоставить мѣстнымъ властямъ принять необходимыя мѣры, смотря по обстоятельствамъ, противъ скупки вообще евреями жизненныхъ продуктовъ съ цѣлью перепродажи таковыхъ на мѣстѣ же покупки по повышеннымъ цѣнамъ.

7) Предоставить обществамъ городскихъ и сельскихъ мѣстностей за чертой осѣдлости евреевъ

¹⁾ Въ то время официально существовала учрежденная къ началу 70-хъ г.г. комиссія по устройству быта евреевъ, дѣятельность которой, впрочемъ, была прекращена механическимъ путемъ (неназначеніемъ председателя), въ виду того, что большинство ея членовъ склонялось въ пользу расширенія правъ евреевъ. Гр. Игнатъевъ упразднилъ эту комиссію «по несоотвѣтствію ея назначенія съ настоящимъ положеніемъ еврейскаго вопроса».

²⁾ Комитетъ состоялъ всего изъ двухъ членовъ, изъ коихъ одинъ—профессоръ Андреевскій (въ послѣдствіи ректоръ Петербургскаго университета); впрочемъ, къ участію въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ были приглашены нѣкоторые губернаторы изъ черты осѣдлости и еще кое-какія мало извѣстныя лица.

¹⁾ Это дало, между прочимъ, поводъ органу русскихъ евреевъ привѣтствовать образованіе комиссій, такъ какъ «общество» изымлетъ еврейскій вопросъ изъ сферы «личнаго усмотрѣнія» (Русскій Еврей, 1881 г., № 37).

постановлять большинствомъ голосовъ приговоры объ удаленіи ростовщиковъ евреевъ.

8) Приостановить дальнѣйшее движеніе начатыхъ исковъ о данныхъ евреямъ крестьянами долговыхъ обязательствъ, если противъ таковыхъ будетъ предъявленъ споръ или сдѣлано заявленіе о неполученіи по нимъ валюты, или же если таковые заключаютъ въ себѣ условія о неустойкѣ.

9) Воспретить вовсе евреямъ торговать въ воскресные и праздничные у христіанъ дни.

10) Воспреещеніе всѣмъ евреямъ, за исключеніемъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, защищать дѣла, кромѣ своихъ собственныхъ, какъ у мировыхъ судей, такъ и въ мировыхъ сѣздахъ и въ крестьянскихъ учрежденіяхъ.

11) Ограниченіе числа учениковъ изъ евреевъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сообразно процентному отношенію евреевъ къ коренному населенію.

12) Ограниченіе числа гласныхъ изъ евреевъ въ городскихъ думахъ и земскихъ собраніяхъ, а также членовъ городскихъ и земскихъ управъ, сообразно % общаго числа таковыхъ въ сказанныхъ учрежденіяхъ.

13) Воспретить евреямъ покупку земель и арендованіе ихъ.

14) Упразднить общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (отдѣлъ общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Alliance Israélite Universelle»).

Комитетъ пошелъ навстрѣчу своему председателю и слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ будущую *ligne de conduite* правительства по отношенію къ еврейскому населенію.

«Недавнія прискорбныя столкновенія коренного населенія съ евреями и трудность разрѣшенія запутаннаго еврейскаго вопроса вынуждаютъ обратиться за указаніями къ старинѣ, къ тому времени, когда разныя новшества еще не проникли ни въ чужеземное, ни въ наше законодательство и не успѣли еще принести съ собой тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя обыкновенно наступаютъ, когда къ данной странѣ, къ данному обществу примѣняются начала, противныя духу народному». Евреи издавна почитаются въ Россіи инородцами, а между тѣмъ имъ предоставлены права, которыя не должны принадлежать имъ, какъ таковымъ. «Отказаться поэтому отъ не принесшихъ пользы новшествъ въ воззрѣніяхъ и строго придерживаться выработанныхъ всей предшешей исторіей государства началъ, выраженныхъ въ стародавнемъ законѣ, по которому евреи считаются инородцами, казалось бы и есть тотъ путь, котораго слѣдовало бы держаться въ осложнившемся еврейскомъ вопросѣ». Съ 20-хъ г.г. по 1856 г., указывалъ комитетъ, русское законодательство о евреяхъ дѣлалось все болѣе стѣснительнымъ для нихъ, но съ 1856 г. правительство

пошло по пути уравниенія евреевъ въ правахъ. Однако, уже въ 70-хъ гг. «стала обнаруживаться неудовлетворительность результатовъ принятой системы уравниенія евреевъ въ правахъ». Благодаря своей «племенной солидарности» евреи, — какъ объ этомъ же писалъ гр. Игнатъевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 21 августа, — направили свои усилія къ эксплуатаціи бѣднѣйшаго населенія. Нужно поэтому, говорилъ комитетъ, измѣнить «тотъ путь, по которому шло наше законодательство въ послѣднія двадцать пять лѣтъ, какъ несогласный съ выраженными въ законѣ опредѣленіями объ инородцахъ». И вотъ, чтобы съ одной стороны оградить русское населеніе отъ эксплуатаціи евреевъ, а съ другой — чтобы «послѣднихъ поставить въ такое правовое положеніе въ государствѣ, при которомъ они вынуждены будутъ сдѣлаться полезными гражданами и не подавать поводовъ къ народнымъ волненіямъ и самосуду», и были намѣчены указанныя репрессивныя мѣры. Онѣ требовали своего осуществленія въ ближайшемъ будущемъ, но для нѣкоторыхъ изъ нихъ, относившихся къ пребыванію и дѣятельности евреевъ въ селахъ и деревняхъ, нужна была, по мнѣнію комитета, особая скорость, «въ виду возможности повторенія будущей весной противоеврейскихъ безпорядковъ». Присутствовавшій въ комитетѣ екатеринославскій губернаторъ Дурново (ставшій вскорѣ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ) поддержалъ это мнѣніе заявленіемъ, что нѣкоторыя мѣры должны быть проведены, по возможности, безъ промедленія, дабы «наглядно показать сельскому населенію, что правительство заботится объ огражденіи его отъ эксплуатаціи евреевъ».

Сообразно съ этимъ, комитетъ раздѣлилъ намѣченныя мѣры на двѣ категоріи: временныя — предупредительныя и основныя — законодательныя, рѣшивъ выработать сперва первыя, а уже послѣ того, какъ онѣ будутъ утверждены правительствомъ, перейти къ послѣднимъ.

Выработка «временныхъ» мѣръ не требовала какого либо труда, такъ какъ ихъ содержаніе было уже предуказано всеподданнѣйшимъ докладомъ гр. Игнатъева; вотъ почему губернскія комиссіи и готовцевскій комитетъ пришли въ этомъ вопросѣ къ одинаковымъ рѣшеніямъ (впрочемъ, были комиссіи, которыя далеко не всецѣло присоединились къ репрессивной политикѣ; раздавались голоса объ упраздненіи черты осѣдлости и даже о полной отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ).

Комитетъ счелъ необходимымъ «принять немедленно 4 временныя мѣры»: 1) воспреещеніе жительства внѣ городовъ и мѣстечекъ; 2) воспреещеніе строить для себя дома и покупать таковыя внѣ городовъ и мѣстечекъ; 3) воспреещеніе владѣнія и пользованія землей подъ видомъ ли покупки, аренды, принятія въ залогъ, управленія ею лично или по довѣренности внѣ

городовъ и мѣстечекъ; 4) воспрещеніе питейной торговли въ селахъ.

Наиболѣе угрожающей для евреевъ мѣрой являлось воспрещеніе проживать въ деревняхъ и селахъ; полное осуществленіе ея требовало выселенія оттуда сотенъ тысячъ людей. Мѣру освобожденія уѣздовъ отъ евреевъ комитетъ рѣшилъ возложить на крестьянъ путемъ предоставленія сельскимъ обществамъ права выселять евреевъ по приговорамъ, принятымъ сельскими сходами простымъ большинствомъ голосовъ (а не 2/3, какъ то требовалось для выселенія крестьянъ), а также разрѣшенія сельскимъ обществамъ ходатайствовать о выселеніи евреевъ изъ владѣльческихъ имѣній. Выработанныя комитетомъ «правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ мѣръ о евреяхъ» вмѣняли полицейской власти въ обязанность немедленно отправлять евреевъ, о которыхъ состоялись приговоры, въ ближайшій городъ; тѣмъ же, которые не выселились бы добровольно, угрожала отправка этапнымъ порядкомъ. Эти правила предусматривали также суровые способы осуществленія прочихъ «временныхъ мѣръ».

И общій взглядъ комитета на еврейскій вопросъ, и выработанныя имъ «4 временныя мѣры» соответствовали, конечно, тому, что было намѣчено гр. Игнатьевымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 21 августа; въ журналахъ комитета встрѣчаются цѣлыя фразы изъ этого доклада; съ другой стороны, то, что было выражено въ докладѣ бѣглыми словами, получило въ журналѣ комитета болѣе ясное опредѣленіе.

Одобривъ четыре временныя мѣры, гр. Игнатьевъ не удовольствовался, однако, ими. Предвидя, что евреи, выселенные изъ деревень, устремятся въ различныя мѣстности и, между прочимъ, пользуясь фиктивнымъ званіемъ ремесленниковъ, въ деревни внутреннихъ губерній, онъ присоединилъ къ указаннымъ мѣрамъ еще одну: «евреямъ—ремесленникамъ, на будущее время, пріѣздъ и жительство въ мѣстности, внѣ черты еврейской осѣлости находящіяся, дозволяется исключительно въ городахъ, отнюдь не допуская ихъ въ селенія», чѣмъ отмѣнялось предоставленное ремесленникамъ право повсемѣстнаго жительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Игнатьевъ предложилъ запретить евреямъ торговлю въ воскресные и двенадцатые праздники, такъ какъ религіозное чувство русскихъ оскорбляется тѣмъ, что по субботамъ евреи не торгуютъ, а въ христіанскіе праздники ихъ лавки открыты.

Въ такомъ видѣ гр. Игнатьевъ представилъ въ началѣ марта 1882 г. комитету министровъ свой проектъ, препроводивъ и журналъ комитета Готовцева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юлій Гессенъ.

Уголовное право и порнографія.

Одно изъ весьма серьезныхъ общественныхъ золъ нашего времени представляетъ переполненіе рынка порнографическими произведеніями. Какъ паразитъ, живучій и сильно плодящійся, порнографія глубже и глубже проникаетъ въ области наиболѣе чистой человѣческой дѣятельности, отравляя собой и искусство и литературу. Едва ли нужно описывать какіе предметы обычнаго домашняго обихода,—чернильницы, перья, рамки, разнѣзные ножи и т. п.,—можно видѣть въ витринахъ и на полкахъ магазиновъ; едва ли нужно изображать содержаніе «очень интересныхъ» фотографическихъ «актовъ съ натуры», усердно рекламируемыхъ въ отдѣлахъ объявленій распространенныхъ газетъ; едва ли нужно перечислять заглавія безконечнаго количества книгъ, издаваемыхъ одесскими, московскими и петербургскими фирмами и спеціально трактующихъ «пикантные» вопросы, то подъ покровомъ медицинской науки, то подъ мистическимъ флагомъ «тайнъ жизни», то, наконецъ, безъ всякаго прикрытія.

Я называю это явленіе серьезнымъ общественнымъ зломъ. Нельзя, конечно, разсматривать его съ точки зрѣнія католическихъ священниковъ и призывать на борьбу съ нимъ, не разбирая ни мѣръ борьбы, ни сущности явленія, съ которымъ слѣдуетъ бороться¹⁾.

Но нельзя также проходить мимо него, говоря, что не дѣло государства вмѣшиваться въ вопросы нравственности, что всякая дѣятельность государства въ этомъ направленіи будетъ возвращеніемъ къ полицейско-правовымъ концепціямъ минувшихъ вѣковъ. Зло этого явленія заключается, конечно, не въ томъ, что взрослый, зрѣлый человѣкъ прочтетъ порнографическую книжку или посмотритъ на такую же картину или фотографію,—это его частное дѣло, а въ томъ, что книги, картины и проч. предметы этого рода, предлагаемые открыто, en masse, не только могутъ оскорблять субъективн ое чувство у очень многихъ, но и создать нѣкоторую опасность въ смыслѣ пониженія уровня общественной нравственности, а слѣдовательно повышенія и соответствующей преступности²⁾. Несомнѣнную же опасность

¹⁾ См. по этому вопросу интересную книгу P. Nourrisson, Etude sur la répression des outrages aux bonnes moeurs, 1905. Въ Германіи образовалось объединенное общество der Sittlichkeitsvereine, имѣющее свой печатный органъ и свои конгрессы. О дѣятельности генеральнаго секретаря этого общества P. Lic. Bohn см. въ бром. Stan. Swierezewski, Wider Schmitz u. Schwindel im Inseratenwesen вышедшей въ прошломъ году уже 3-мъ (!) изданіемъ.

²⁾ Вѣрные замѣчанія по этому поводу сдѣланы въ статьѣ проф. Миттермайера, Uebereichen u. Vergehen wider die Sittlichkeit, стр. 197, 203, въ Uergleichende Darstellung d. Strafrechts, B. IV, 1906.

такое явление представляет для нормального и здорового развития молодежи, такъ какъ въ особенности порнографическая литература легко можетъ разбудить дремлющія и не вполне еще развитыя инстинкты и направить ихъ на глубоко вредный путь. Такъ создается совершенно ясный законодательный мотивъ для правового запрета и кары порнографическихъ произведений.

Добрыхъ мотивовъ, однако, недостаточно. Слѣдуетъ условиться въ вопросѣ о томъ, что такое порнографическое произведение. Въ этой области юристъ уже располагаетъ значительнымъ матеріаломъ, который даетъ положительное право.

Центральный пунктъ, около котораго вращаются постановленія положительнаго права, представляетъ идея «половой нравственности». Нормальному человѣку свойственно набрасывать нѣкоторый покровъ на явленія и акты своей половой жизни, свойственно испытывать чувство неловкости, когда эти явленія, акты и все, съ ними связанное и на нихъ направленное, афишируется, открыто изображается. Изображеніе, описаніе и, главнымъ образомъ, широкое распространеніе или возможность такого распространенія названныхъ изображеній, описаній и прочихъ «произведений» этого рода, какъ выше указано, стоитъ въ противорѣчій и съ требованіями общественной нравственности и представляетъ серьезныя общественныя опасности. Исходя изъ этихъ точекъ зрѣнія, положительное право издавна даетъ спеціальныя постановленія. Таково было уже постановленіе закона 1791 г. во Франціи, воспрещавшее *exposition ou vente d'images obscènes*; таковъ § 184 угол. ул. Германіи, воспрещающій выставленіе, продажу, распространеніе и т. под. *unzüchtige Schriften, Abbildungen, Darstellungen* и т. д.; таковъ, прежде всего, смыслъ ст. 1001 улож. о наказ., воспрещающей распространеніе сочиненій, «имѣющихъ цѣлью развращеніе нравовъ или явно противныхъ нравственности и благопристойности» и т. д.¹⁾ и, конечно, смыслъ ст. 281-й угол. улож. 1903 г. (распространеніе «завѣдомо безстыдныхъ» сочиненій или изображеній).

Эта область обнимаетъ порнографію въ ея наиболѣе чистомъ видѣ, но едва ли ее исчерпываетъ. Есть какая-то трудно уловимая грань между порнографическими и просто нѣсколько свободными произведеніями литературы и даже искусства, гдѣ по одну сторону находятся произведенія, не вызывающія никакихъ сомнѣній въ своей чистой красотѣ, художественности, или, наконецъ, научности и т. под., а по другую — произведенія, также не вызывающія сомнѣнія въ своей тѣсной связи съ указанной

выше грязной областью, хотя и не вполне совпадающія съ нею. Именно сюда относится масса спеціальныхъ «литературныхъ» изданій, такъ горячо рекламируемыхъ въ наши дни, и, какъ это ни печально, — весьма не мало такихъ же «работъ», печатаемыхъ въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ. Вредное вліяніе этихъ произведеній несомнѣнно, и общество должно съ ними бороться.

И въ этой сферѣ уже есть положительно-правовыя данныя. Такъ уже art. 287 С. Р. 1810 г., а вслѣдъ за нимъ art. 1 зак. 17 мая 1819 г. и art. 28 зак. 29 іюля 1881 г. о прессѣ, и еще опредѣленіе¹⁾ зак. 16-18 марта 1898 г. во Франціи воспретили распространеніе и т. д. произведеній, *obscènes ou contraires aux bonnes mœurs*, противныхъ добрымъ нравамъ; § 184а угол. улож. Германіи (*lex Heinze*) воспрещаетъ продажу молодымъ людямъ, достигшимъ 16 л., произведеній, которыя, «не будучи непристойными (*unzüchtig*), грубо оскорбляютъ чувство стыдливости». Никакому сомнѣнію для меня не подлежитъ, что наше право, съ широкими и, конечно, устарѣлыми формулами ст. 1001 ул. о нак., и даже въ формулировкѣ ст. 281 угол. ул. 1903 г. — можетъ быть распространено на произведенія такого рода безъ всякихъ законодательныхъ постановленій и если и съ дополненіями — то лишь ограничительнаго характера.

Но въ этой области возникаютъ весьма сложные вопросы объ отношеніи правовыхъ нормъ и запретовъ къ нѣкоторымъ очень важнымъ сторонамъ и требованіямъ общественной жизни. Таковы элементарныя требованія свободы искусства и литературы. Суровыя нормы закона, строго примѣняемыя, могутъ стѣснить нормальное развитіе этихъ проявленій человѣческаго генія. Выигрывая въ смыслѣ огражденія нравственности, общество проиграетъ въ смыслѣ своего эстетическаго и духовнаго развитія.

Эти вопросы не новы²⁾. Когда, въ концѣ девятидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія, центръ германскаго рейхстага выдвинулъ проектъ *legis Heinze* въ его первоначальной широкой формулировкѣ, въ Германіи поднялась буря. Въ крупнѣйшихъ центрахъ страны, — Берлинѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Нюрбергѣ и т. д. собирались протестующія многочисленныя собранія, которыми руководили выдающіеся писатели и ученые (Зудерманнъ, Моммсенъ, П. Гейзе), печатались авторитетныя заявленія цѣлыхъ группъ ученыхъ и художниковъ³⁾, заявленія академическихъ учреждений (Академіи художествъ въ

¹⁾ Ошибочны указанія Миттермайера, прим., 5 стр. 201, 202, 1. с.

²⁾ Въ апрѣлѣ 1900 г. я указывалъ на нихъ въ докладѣ с.-петербургскому юридическому обществу о *lex Heinze*.

³⁾ Особенно интересно было заявленіе профессоровъ угол. права 14 ти нѣмецкихъ университетовъ.

¹⁾ См. между проч. замѣчанія Неклюдова, т. II, стр. 206; ср. тезисы къ ст. 43 уст. о нак. въ изд. Таганцева.

Дрезденъ и Мюнхенъ), образовался, особый союзъ (Goethe-Bund) для охраны свободы искусства и т. д. Около проекта новаго закона и преній рейхстага выросла большая специальная литература, гдѣ указывалось на вредъ новаго закона для страны.—Понятіе «чувства стыдливости» — неопредѣленное. Ни авторы законопроекта (Рёренъ и Рингель), ни 21 членъ коммисіи рейхстага не могли столковаться въ его опредѣленіи. И исторія искусства, и бытовые наблюденія подтверждаютъ тоже. Климентъ VII, по порученію котораго Микель Анджело написалъ «Страшный Судъ», не нашелъ ничего оскорбительнаго для чувства стыдливости въ обнаженныхъ фигурахъ, изображенныхъ художникомъ, но уже преемникъ Климента, папа Павелъ IV, взглянулъ на дѣло иначе и приказалъ «одѣть» эти фигуры. Въ большихъ городахъ спокойно смотрятъ на откровенное дамское декольте, а, напр., въ Штутгартѣ нашли безстыднымъ, что жители баварскихъ горъ ходятъ съ обнаженными колѣнами; въ Пфальцѣ нашли безстыднымъ, что дѣвочки-школьницы носятъ короткіе рукава. При такихъ условіяхъ опредѣленіе понятія «оскорбляющаго чувство стыдливости» не можетъ быть предоставлено и судьямъ, а тѣмъ болѣе прокуратурѣ и полиціи,—они не въ силахъ судить о Венерѣ Милосской, о статьяхъ Кановы, о Вагнерѣ, Гёте и Шиллерѣ... Судебные приговоры этого рода, въ основаніе которыхъ должно будетъ лечь случайное субъективное представленіе, вызовутъ только общественное негодованіе, поколеблѣтъ уваженіе къ авторитету носителей правосудія и пагубно отразятся на наиболѣе культурныхъ приобращеніяхъ націи...—Результаты этого проекта извѣстны: Ieh Heinz-прошелъ въ ограниченной редакціи, которая воспрещаетъ лишь возмездное предоставленіе оскорбляющихъ чувство стыдливости произведеній молодымъ людямъ въ возрастѣ ниже 16 лѣтъ.

Въ изложенныхъ соображеніяхъ много справедливаго, но они не исчерпываютъ вопроса. Несомнѣнна опасность неопредѣленнаго закона для названныхъ культурныхъ благъ, но такъ же несомнѣнна опасность общественнаго явленія, съ которымъ законъ борется, для другихъ, не менѣе цѣнныхъ культурныхъ благъ. Вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли такой законъ быть точнымъ и опредѣленнымъ, какіе другіе способы борьбы возможны, и необходима ли самая борьба.

Быть опредѣленнымъ названный законъ, по существу своему, не можетъ, потому что онъ направляется на борьбу съ явленіемъ, которое лежитъ на границѣ между явно вреднымъ и антисоціальнымъ съ одной стороны и тонкокультурнымъ—съ другой. Путь болѣе или менѣе широкой и эластичной формулы—единственный путь, который можетъ избрать законодатель.

Другіе способы борьбы возможны. Возможно установить предварительную цензуру, какъ о

томъ мечтаютъ нѣкоторые писатели¹⁾, возможно избрать путь административныхъ распоряженій, какъ это произошло у насъ въ Одессѣ и Севастополѣ²⁾. Но и то, и другое будетъ борьбой путемъ полицейскихъ мѣръ, т. е. мѣръ, по своей природѣ, произвольныхъ и неопредѣленныхъ какъ въ принципѣ, такъ и въ объемѣ и въ способахъ своего примѣненія. Борьба на почвѣ закона, подлежащаго примѣненію въ судебномъ порядкѣ, заслуживаетъ несомнѣннаго предпочтенія.

Необходимость же самой борьбы стоитъ внѣ всякаго спора. Какъ бы ни высоко стояла современная утонченная культура, какъ бы ни разнообразны были вкусы и потребности современнаго человѣка, государство не можетъ игнорировать такое явленіе, какъ опасность для здороваго и нормальнаго развитія юношей и дѣвушекъ, будущихъ гражданъ. Государство обязано сдѣлать все для ихъ огражденія. Помимо этого, каждый изъ насъ въ правѣ требовать, чтобы ничто оскорбительное для нравственнаго чувства, хотя бы наиболѣе обостреннаго и повышеннаго, не бросалось навязчиво въ глаза, не имѣло характера публичности, и государство также должно пойти навстрѣчу этому требованію. Пусть любители наслаждаются пикантными вещами у себя дома, но пусть эти вещи не навязываются никому.

Этими двумя областями и долженъ быть ограниченъ законъ. Въ такихъ предѣлахъ онъ не будетъ посягать на свободу гражданъ, не будетъ проявленіемъ тенденцій полицейскаго государства, а явится лишь логическимъ результатомъ здоровой соціальной политики. Возможно, что существованіе такого закона тутъ и тамъ будетъ грозить другимъ благамъ и интересамъ, но это явится неизбежнымъ послѣдствіемъ печальной соціальной необходимости и, безъ большаго труда, можетъ быть не только смягчено, но и вполне устранено какъ способами примѣненія закона, такъ и отчетливымъ установленіемъ объема его дѣйствія.

Для того, чтобы законъ не посягалъ на свободное развитіе искусства и литературы, примѣненіе его должно быть обставлено нѣкоторыми формальностями. Главнѣйшей изъ такихъ формальностей слѣдуетъ признать приглашеніе въ судъ экспертовъ для выясненія вопроса о томъ, насколько данное произведеніе можетъ быть признано порнографическимъ или въ такой степени предосудительнымъ, что его распространеніе и т. под. можетъ принести указанный выше вредъ. Точнѣе говоря, эксперты должны будутъ рѣшить вопросъ о томъ, принадлежит ли данное произведеніе къ области искусства и изящной или научной литературы

¹⁾ См., напр., Roeren, Die Sittlichkeitsgesetzgebung der Kulturstaaten, 1907, логическій выводъ изъ замѣчаній стр. 134.

²⁾ См. „Рѣчь“ 1908 г. №№ 130 и 135, штрафъ въ 1.000 и 3.000 р. за выставленіе въ витринахъ книжныхъ магазиновъ порнографическихъ книгъ.

или является продуктомъ специальной промышленности.

Нечего говорить о томъ, что подсудность этого рода дѣлъ суду присяжныхъ была бы наиболѣе цѣлесообразной. При такихъ условіяхъ не будетъ имѣть значенія, въ какой редакціи изложенъ центральный пунктъ закона, въ редакціи ли французскаго, германскаго или нашего права, тѣмъ болѣе, что абсолютно точной формулы въ этой области, какъ выше указано, быть не можетъ.

Далѣе, въ законѣ должно быть точно обозначено, въ чемъ заключается дѣйствіе субъекта преступления. Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи право германское. Карая въ очень широкихъ предѣлахъ операціи съ чисто порнографическими произведеніями, оно весьма узко, какъ указано выше, ставитъ составъ § 184а. Наше право (ст. 1001 ул. о нак.) преслѣдуетъ печатаніе, изданіе, распространеніе, продажу и, очевидно, публичное выставленіе всѣхъ названныхъ тамъ произведеній.

Въ виду широкихъ очертаній соціального характера дѣянія, указаннаго въ ст. 1001, могло бы возникнуть сомнѣніе, насколько цѣлесообразно такое постановленіе закона, и не заслуживаетъ ли предпочтенія формула германскаго права. Я склоненъ отвѣтить на послѣдній вопросъ отрицательно, такъ какъ § 184а угол. ул. Германіи, препятствуя (и то не вполне) дѣтямъ покупать сомнительныя въ нравственномъ отношеніи произведенія, не препятствуетъ имъ разсматривать такія произведенія (обложки книгъ, фотографіи, различные objets d'art и т. под.) въ окнахъ магазиновъ. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ указать, что ст. 1001-я ставитъ вопросъ излишне широко, и что, въ сравненіи съ нею, какъ § 184 угол. улож. Германіи, такъ и ст. 281 угол. улож. 1903 г. гораздо болѣе соответствуютъ мотивамъ закона. Несомнѣнно, простое печатаніе и вообще изготовленіе «безнравственныхъ» произведеній не представляетъ еще явной опасности ни въ томъ, ни въ другомъ изъ двухъ указанныхъ выше направленій и не можетъ быть признаваемо наказуемымъ. Въ этомъ отношеніи наше дѣйствующее право нуждается въ измѣненіи.—Толкованіе субъективной стороны дѣйствія должно происходить по общимъ правиламъ, и прибавку ст. 281 угол. ул. «завѣдомо» я считаю излишней.

Остается еще одна сторона вопроса—наказаніе. Одна изъ основныхъ истинъ уголовной политики—соотвѣтствіе кары психологическому содержанію караемаго дѣйствія. Главный мотивъ дѣйствія въ излагаемыхъ случаяхъ—корысть. Въ это чувствительное мѣсто долженъ ударить и законъ. Именно поэтому швейцарскій проектъ 1903 г. устанавливаетъ ставку пени въ 10.000 франковъ, норвежское уложеніе—въ 10.000 кронъ. Наше дѣйствующее право грозитъ пеней не выше 500 рублей, а

угол. улож. 1903 г.—не выше 300 рубл. Это неправильно. Пена должна быть значительно повышена (съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ срока лишенія свободы при несостоятельности), и никакія снисхожденія въ данномъ случаѣ не должны имѣть мѣста.

Правда, что не поможетъ законъ, тамъ, гдѣ въ самомъ обществѣ нѣтъ пониманія своихъ обязанностей и своего долга. Грустно, что уголовная, а еще болѣе бытовая хроника русской жизни чаще и чаще наводитъ на эту безотрадную мысль. Еще грустнѣе, что тяжесть этихъ упрековъ падаетъ иногда и на нашу прессу¹⁾. Въ порнографіи ли ея культурный долгъ передъ русскимъ обществомъ? Такова ли должна быть пресса, считающая среди своихъ дѣятелей Тургенена, Щедрина, Толстого?..

Н. Розинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 91 24 іюня 1908 г.

Ст. 616. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ гор. Батумѣ и Кинтришскомъ участкѣ, батумскаго округа, положенія чрезвычайной охраны.

Ст. 617. Объ отчужденіи подъ расширеніе Архангельской улицы къ гор. Чебоксарахъ, казанской губерніи, участка земли.

Ст. 618. Объ отчужденіи для устройства мостовъ черезъ рѣку Свислочь при мѣстечкѣ Пуховичахъ, игуменскаго уѣзда, минской губерніи, на дорогѣ къ станціи „Пуховичи“, либаво-роменской желѣзной дороги, участка земли.

Ст. 619. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на ремонтъ въ квартирахъ служащихъ важинской низшей ремесленной школы.

Ст. 620. О выдачѣ буинскому уѣздному земству изъ средствъ государственнаго казначейства безпроцентной ссуды въ 30.000 рублей на постройку зданій для низшей ремесленной школы въ городѣ Буинскѣ.

Ст. 621. Объ отпускѣ изъ казны 22.575 рублей 12 копѣекъ императорскому московскому техническому училищу въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ ураганомъ 16-го іюня 1904 года.

Ст. 622. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 10.850 рублей на ремонтъ церкви при казанскомъ университетѣ и 4.187 рублей на постройку магнитно-метеорологическаго павильона.

Ст. 623. Объ ассигнованіи 24.236 рублей на ремонтъ квартиръ служащихъ и на устройство электрическаго освѣщенія въ зданіи Екатерининской больницы при московскомъ университетѣ и 14.179 р. 80 копѣекъ на возобновленіе пострадавшаго огъ пожара анатомическаго театра при клиникахъ того же университета.

Ст. 624. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по 2.600 рублей въ годъ на учрежденіе при эриванской учительской семинаріи 20 стипендій для воспитанниковъ-татаръ, о дополнительномъ ассигнованіи по 140 рублей въ годъ, на вознагражденіе учителя цѣнія при названной

¹⁾ Привлеченіе къ отвѣтственности издательства „Шиповникъ“, журнала „Образованіе“ и др. по 1001-й ст. ул. о нак.

семинарии и о преобразовании одноклассного начального училища при сей семинарии в двухклассный состав, с дополнительным ассигнованием на его содержание по 970 рублей в годъ.

Ст. 625. Объ увеличении окладовъ содержания городскихъ въ поселкахъ Амурсъ и Нижнеднѣпровскъ, екатеринославской губернии.

Ст. 626. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 500.000 руб. на развитие станцій „Николаевъ“, южныхъ желѣзныхъ дорогъ, вызываемое примыканіемъ къ ней линіи Херсонъ—Николаевъ.

Ст. 627. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 475.000 руб. на переустройство станцій „Лосиноостровская“, сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 628. Объ утвержденіи строительной стоимости: а) дополнительныхъ работъ и поставокъ на бологое-полоцкой желѣзной дорогѣ, вызываемыхъ требованіями военного вѣдомства, и б) работъ и поставокъ по переустройству станцій „Бологое“, Николаевской желѣзной дороги.

Ст. 629. Объ освобожденіи лицъ, состоящихъ на службѣ въ командѣ спасательной станціи въ Маюреногофѣ, отъ установленнаго сбора съ приѣзжающихъ въ купальныя мѣста.

Ст. 630. Объ установленіи на пятилѣтіе 1908—1912 годовъ размѣровъ пособія казнѣ на содержаніе полиціи изъ средствъ нѣкоторыхъ городовъ Закавказскаго края.

Ст. 631. О предоставленіи состоящей при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія комиссіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ льготъ по бесплатной пересылкѣ почтовой корреспонденціи.

Ст. 632. О дополненіи высочайше утвержденнаго, 3-го іюня 1885 года, мнѣнія государственнаго совѣта объ установленіи на рыбинскихъ пристаняхъ особыхъ сборовъ на содержаніе рѣчной полиціи и на другія потребности, до судоходства относящіяся.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ.

Гродненскій окр. судъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

(Отъ спеціального корреспондента).

(Продолженіе)¹⁾.

Допрашивается капитанъ казанскаго пѣх. полка Манцировъ. 1-го іюня свидѣтель со своей ротой командированъ былъ изъ лагерей въ городъ „для поддержания порядка“ и весь этотъ день находился съ ротой въ распоряженіи полк. Буковского, начальника южнаго отдѣла охраны города. Расположиться ему пришлось въ самомъ центрѣ города, во дворѣ дома Тартацкаго, причемъ на обязанности его лежало высылать по требованію полиціи въ ея распоряженіе дозоры изъ нижнихъ чиновъ.

Что дѣлали эти дозоры на улицахъ и на что употреблялись они полиціей, свидѣтель „не знаетъ“, такъ какъ онъ этимъ не интересовался, а солдаты, возвращаясь съ дозоровъ, ему ничего не докладывали, но „кажется, они охраняли лавки и предупреждали ихъ разгромъ“. Во всякомъ случаѣ, свидѣтель самъ видѣлъ, какъ солдаты отбирали отъ „гражданскихъ лицъ“ какія-то вещи и складывали отобранное у аптеки Айзенштадта. 1-го іюня въ продолженіе всего дня въ городѣ шла непрерывная перестрѣлка, но, насколько свидѣтелю извѣстно, его дозоры не стрѣляли.

¹⁾ См. „Право“, № 29.

Ночью свидѣтель вернулся въ лагерь, но на утро 2-го іюня онъ вновь былъ командированъ въ городъ на охрану казармъ владимірскаго полка. Самъ свидѣтель находился въ офицерскомъ помѣщеніи, вокругъ же казармъ разставилъ дневальныхъ съ ружьями.

Съ 4 ч. дня по казармамъ во всѣхъ направленіяхъ началась непрерывная стрѣльба, не прекращавшаяся и ночью. 3 іюня опять раздались тревожные свистки часовыхъ, Манцировъ вышелъ на эти свистки и попалъ подъ залпы. Тогда свидѣтель вызвалъ всю роту и стрѣлявшіе скрылись въ лѣсу, причемъ солдатъ выстрѣломъ „снялъ“ съ дерева какого-то стрѣлка въ каскѣ вольнаго пожарнаго.

Преимущественное направленіе отдѣльныхъ выстрѣловъ и залповъ было отъ города и отъ отстоящихъ шагахъ въ 150 жилыхъ строеній—къ казармамъ и пороховому погребу.

— Изъ чего стрѣляли нападавшіе? интересуется пр. пов. Скарятинъ.

— Во всякомъ случаѣ не изъ револьверовъ, а изъ „маузеравъ“ или пулеметовъ!—заявляетъ свидѣтель.

— Но и вы, и солдаты, вѣдь, выходили изъ казармъ подъ выстрѣлы. Были среди васъ убитые или раненные?

— Нѣтъ.

— Ваши казармы, вѣдь, деревянные. Остались на нихъ слѣды отъ всей этой массы выстрѣловъ?

— Нѣтъ.

— Чѣмъ же вы это объясняете?

— Вѣроятно, нападавшіе стрѣляли лишь по извѣстной площади а не по определенной мишеніи. Къ тому же они стрѣляли изъ чердаковъ черезъ продѣланные въ черепичныхъ крышахъ амбразуры, такъ что, должно быть, ничего не видѣли.

— Извѣстно ли что либо вамъ о содержаніи приказа по войскамъ отъ 31 мая съ надписью „снѣжно“? интересуется прис. пов. Хоментовскій.

— У меня было предписаніе имѣть при отрядѣ полицію!—уклончиво отвѣчаетъ кап. Манцировъ.

— А не было ли приказанія, при вызовѣ войсковыхъ частей со стороны полиціи, требовать отъ нея письменныхъ предложеній отпустить солдатъ.

— Ни 1-го, ни 2-го іюня,—вновь уклоняется отъ отвѣта свидѣтель,—непосредственно полиція ко мнѣ съ просьбой о содѣйствіи ни разу не обращалась, полиція приходила ко мнѣ съ готовыми уже предписаніями полк. Буковского отпустить такой то взводъ, при чемъ однажды былъ такой моментъ, что у меня оставался всего лишь одинъ взводъ, а три было отпущено.

— Одинъ изъ взводовъ, находившійся подъ командой субалтернъ-офицера, вернувшись изъ командировки, не докладывалъ ли вамъ, что ему пришлось наблюдать перевозку пулеметовъ?

— Нѣтъ, говоря о пулеметахъ, я основывался лишь на мнѣніи общества.

— Но, тѣмъ не менѣе, вы все же доносили о нихъ полк. Тяжельникову?

— Д-да!

Прис. пов. Гиллерсонъ, послѣ вопроса этого свидѣтеля, обращаетъ вниманіе суда на то обстоятельство, что этотъ свидѣтель, такъ же, какъ Березинъ и полк. Тяжельниковъ, началъ свои показанія фразой, ставшей стереотипной въ устахъ свидѣтелей опредѣленнаго направленія: „я вызванъ сюда по дѣлу какого-то Букуновича, о которомъ я ничего не знаю...“

Слѣдующій свидѣтель—приставъ 3 уч. Бондарчукъ. Свидѣтель 1 іюня находился въ нарядѣ при крестномъ ходѣ. Кромѣ того, во избѣжаніе столкновенія между крестнымъ ходомъ и католической процессіей, въ разныхъ мѣстахъ города были расположены наряды и отъ войсковыхъ частей. Для третьяго участка была назначена рота подъ командой полк. Буковского, расположенная во дворѣ дома Тартацкаго,

причемъ по полиціи дана была инструкція въ случаѣ возникновенія какихъ либо безпорядковъ обращаться за содѣйствіемъ къ полк. Буковскому.

1 іюня свидѣтель находился въ головной части крестнаго хода. Шли спокойно, но когда процессія поравнялась съ домами Фольмана, Рахитиса и Маковского, къ крестному ходу подбѣжалъ какой то человекъ и закричалъ: „не ходите дальше: въ католическую процессію только что бросили бомбу“. Въ толпѣ произошло сильное замѣшательство. Свидѣтель пробовалъ успокоить толпу, называя этотъ слухъ вздорнымъ, но тутъ въ толпѣ послышалось нѣчто вроде взрыва или выстрѣла и, послѣ этого, „молодые евреи“ съ балконовъ Фольмана, Рахитиса и Маковского начали обстрѣливать участниковъ крестнаго хода. Двое же евреевъ, выбѣжавъ изъ-за угла городской управы, выстрѣлили въ иконы.

Всю толпу обуяло „возмущеніе жидовскими продѣлками“, причемъ особенно волновался какой то хоругвеносецъ въ розовомъ стихарѣ, настойчиво убѣждавшій народъ идти „бить жидовъ“. Толпа разнесла садовую ограду, повывергла изъ нея колья и „набросилась на дома и еврейскіе магазины“. Свидѣтель, по его словамъ, хотѣлъ остановить толпу, но та набросилась на него, и городскому едва удалось вырвать свидѣтеля изъ рукъ толпы.

Тогда свидѣтель бросился въ домъ Тартацкаго въ Буковскому и сообщилъ ему о происшедшемъ. Тогда на Александровскую ул. командированы были войска, оцѣпившія дома, изъ которыхъ раздались первые выстрѣлы.

Возвращаясь отъ Буковского, на Институтскую улицу, свидѣтель увидѣлъ, что на ней разгромлено уже нѣсколько магазиновъ. Стрѣльба продолжалась, причемъ свидѣтель видѣлъ стрѣлявшими солдатъ казанскаго полка.

Вскорѣ прибылъ полк. Войцѣховскій съ пѣхотой и драгунами и полк. Тяжелыниковъ. Кромѣ того, такъ какъ разгромъ магазиновъ въ городѣ все еще продолжался, полк. Буковский назначилъ „для прекращенія безобразій“ еще нѣсколько взводовъ.

Получивъ, затѣмъ, свѣдѣнія, что на Пескахъ евреи истязаютъ христіанъ, свидѣтель, по порученію полк. Тяжелыникова, взялъ полуроту солдатъ и обошелъ съ ними всѣ Пески, но ничего не нашелъ, такъ какъ слухи, очевидно, оказались вздорными.

На слѣдующій день свидѣтель зашелъ въ полицейское управленіе и засталъ тамъ полк. Грибоѣдова, который передалъ свидѣтелю, что только что обстрѣливали въ окна полицейскаго управленія, причемъ одна изъ пуль пролетѣла у него надъ головой и засѣла въ стѣнѣ. Затѣмъ свидѣтель поступилъ въ распоряженіе полк. Буковского и по его порученію произвелъ обыскъ на фабрикѣ у полиц. управленія, гдѣ по слухамъ спрятаны были бомбы. Въ результатѣ обыска на фабрикѣ найденъ былъ одинъ револьверъ, бомбъ же никакихъ не оказалось.

Вообще, днемъ 2-го іюня, по словамъ свидѣтеля, „ничего особеннаго“ не произошло. Въ 11 ч. веч. свидѣтель отправился къ себѣ въ участокъ, но, когда онъ проходилъ мимо институтскаго сада, то съ забора этого сада подвергся сильному обстрѣлу. Ему пришлось, согнувшись, пробѣжать болѣе полуверсты, причемъ все время пули, по его словамъ, свистѣли мимо его головы. Всего, по мнѣнію свидѣтеля, съ забора, мимо котораго онъ шелъ, въ него было выпущено свыше 400 пуль, изъ которыхъ, однако, ни одна его не задѣла.

Когда свидѣтель прибѣжалъ въ участокъ, то никого, кромѣ солдатъ, тамъ не засталъ. Солдаты спокойно сидѣли въ пріемной. Въ виду того, что обстрѣливали участокъ, свидѣтель предложилъ солдатамъ оборонять участокъ и отправился домой. Въ ночь на 3 іюня свидѣтель слышалъ усиленную стрѣльбу со стороны владимірскихъ казармъ и Желѣзной улицы.

4-го іюня свидѣтелю пришлось производить обы-

ски на Пескахъ и другихъ улицахъ въ кварталахъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ расхищеніи еврейскаго имущества и въ разгромѣ квартиръ и лавокъ. Между прочимъ, у подсуд. Хмѣлевскаго свидѣтелемъ обнаружена была разная мелочь, похищенная изъ разгромленнаго дома терпимости Мнухи Аронсонъ.

Въ ночь на 5-е іюня опять обстрѣливалось помѣщеніе участка.

На вопросы тов. прокурора Копашинскаго свидѣтель показываетъ, что на Институтской ул. дѣйствительно было нѣчто вроде взрыва, послѣ чего на его мѣстѣ осталась на мостовой какая-то бѣлая мука. Взрывъ былъ значительно тише взрыва обыкновенной бомбы.

На вопросы прис. пов. Г. Д. Скарятинъ свидѣтель Бондарчукъ устанавливаетъ слѣдующія обстоятельство: 1) 31 мая полиц. Радецкимъ создано было совѣщаніе высшихъ чиновъ мѣстной полиціи, на которомъ должны были быть выработаны мѣры для охраны крестнаго хода и католической процессіи. На этомъ совѣщаніи присутствовалъ между прочимъ, пом. пристава Ходоровскій, который говорилъ, будто ему достоверно извѣстно, что завтра евреи предполагаютъ сдѣлать нападенія съ цѣлью экспроприацій на всѣ присутственныя мѣста и перебить всѣхъ чиновъ полиціи безъ всякаго исключенія. 2) Фельдшеръ еврейской больницы Сашинскій былъ убитъ въ то время, когда, вызванный изъ больницы полиціей онъ, по ея предложенію, оказывалъ раненымъ помощь. 3) За всѣ три дня погрома у всѣхъ убитыхъ и задержанныхъ евреевъ и во всѣхъ обысканныхъ и солдатами, и полиціей помѣщеніяхъ изъ оружія были найдены всего 1 револьверъ системы „Смитъ и Вессонъ“, да и тотъ былъ заряженъ пулями „Браунинга“.

Прис. пов. Скарятинъ пробуетъ выяснитъ вопросъ, какимъ образомъ полицейскіе чины оказались, въ эти дни вдругъ подчиненными военной власти, которой власть гражданская отправление своихъ функций въ законѣ установленномъ порядкѣ не передавала.

— Было предписаніе полицеймейстера о подчиненіи чиновъ полиціи полк. Тяжелыникову, какъ начальнику штаба...

— Позвольте, какого штаба? Въдѣ военное положеніе въ городѣ введено еще не было.

— Я имѣлъ циркулярное предписаніе...

— Циркулярное предписаніе передать военнымъ свои полномочія „въ кредитъ“? — Такъ что ли?

Предсѣдатель перебиваетъ защитника замѣчаніемъ, что вопросы его относятся къ теоріи властей, а судъ занимается не ею, а настоящимъ дѣломъ, къ которому эти изслѣдованія, по его мнѣнію, никакого отношенія не имѣютъ.

— Въ силу равноправія сторонъ—отвѣчаетъ прис. пов. Скарятинъ,—я требую отъ суда предоставленія мнѣ свободы въ разслѣдованіи условій погрома и въ критикѣ общей части обвин. акта. Для меня важно знать, чѣмъ руководствовался свидѣтель, неизвѣстно почему поступаая въ распоряженіе военной власти?

— Я былъ прикомандированъ къ отряду полковника Войцеховскаго, а послѣдній былъ подчиненъ полковнику Тяжелыникову, какъ начальнику штаба всей охраны!—уклончиво отвѣчаетъ свидѣтель.

— Во время крестнаго хода не случилось ли вамъ,—спрашиваетъ свидѣтеля присяжный повѣренный Скарятинъ,—встрѣтиться съ псаломщикомъ Бальбушевичемъ, который говорилъ вамъ, что ему васъ жалко, такъ какъ по крестному ходу предполагается стрѣльба.

Свидѣтель этого обстоятельства не помнитъ и присяжный повѣренный Скарятинъ ходатайствуетъ объ оглашеніи соответствующаго мѣста изъ показаній, данныхъ прис. Бондарчукомъ у судебного слѣдователя.

Предсѣдатель отказываетъ въ удовлетвореніи этого ходатайства, такъ какъ „къ настоящему дѣлу

примѣненъ принципъ ограниченной подсудности» и разслѣдованіе поэтому допустимо лишь о дѣйствіяхъ настоящихъ подсудимыхъ и въ предѣлахъ предъявленныхъ къ нимъ обвиненій. Вопросъ же о стрѣльбѣ въ процессію выходитъ изъ этихъ предѣловъ и ни въ какомъ отношеніи къ винѣ подсудимыхъ не относится.

Присяжный повѣренный Скарятинъ настаиваетъ на своемъ ходатайствѣ, указывая, что свидѣтель по этому же обстоятельству давалъ показанія у судебного слѣдователя, и они вслѣдствіе этого могли бы послужить матеріаломъ при составленіи обвинительнаго акта.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, особое присутствіе удовлетворяетъ ходатайство присяжнаго повѣреннаго Скарятинъ и оглашаетъ соответствующее мѣсто изъ показаній Бондарчука, изъ коего видно, что онъ во время крестнаго хода, дѣйствительно, встрѣтился съ псаломщикомъ—Бальбушевичемъ и послѣдній говорилъ ему, что въ крестный ходъ обязательно будетъ брошена бомба. Увѣренность Бальбушевича въ этомъ была такъ сильна, что сопровождать крестный ходъ на Александровскую улицу онъ не пожелалъ и съ полдороги вернулся домой. Однако то, что взорвалось на Александровской улицѣ было не бомбой, а чѣмъ-то «меньше бомбы и больше петарды».

На вопросъ присяжнаго повѣреннаго Скарятинъ, свидѣтель показываетъ, что въ дни погрома по городу ходили слухи, что на Суражской улицѣ евреи истязали какую-то христіанку.

— Ну, и что же? Было произведено разслѣдованіе?

— Да, я самъ производилъ.

— А результаты?

— Не помню...

— Вы показывали, что въ икону стрѣляли евреи. Откуда вы это знаете?—спрашиваетъ прис. пов. Гиллерсонъ.

— Я этого не знаю, но я такъ думаю.

— Почему?

— А потому, что русскій въ икону не сталъ бы стрѣлять...

— Кто былъ въ эти дни вашимъ помощникомъ?

— Околоточный надзиратель Гогель.

— А не служилъ ли этотъ Гогель до Бѣлостока въ Брестъ-Литовскѣ?—интересуется прис. пов. Гиллерсонъ.

— Да, кажется, служилъ.

— Ахъ, такъ это значитъ тотъ, о дѣйствіяхъ котораго во время брестъ-литовскаго погрома производилось затѣмъ разслѣдованіе и въ гродненскомъ губернскомъ правленіи велось цѣлое дѣло.

Предсѣдательствующій устраняетъ дальнѣйшіе вопросы въ этомъ отношеніи прис. повѣрен. Гиллерсона.

Далѣе допрашивается приставъ мѣстной полиціи Костецкій. 1-го іюня онъ шелъ за крестнымъ ходомъ. Когда голова послѣдняго поровнялась съ угломъ Александровской и Институтской улицъ, раздались взрывъ бомбы, судя по звуку—очень маленькаго калибра. Вслѣдъ за этимъ какіе-то молодые люди, онъ самъ это хорошо видѣлъ,—съ балконовъ домовъ Маковского и Рахитиса залпами стали стрѣлять изъ револьверовъ въ крестный ходъ. Началась страшная паника. Отовсюду стали раздаваться стоны раненыхъ. Когда, черезъ нѣсколько минутъ, приближалась дежурная рота солдатъ, изъ толпы по адресу солдатъ раздались крики: «евреи насъ разстрѣливаютъ, почему вы не охраняете крестный ходъ». Тогда солдаты приступили къ обстрѣлу домовъ.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ еще отрядъ войска и тогда свидѣтель началъ обыскивать оплеченные солдатами дома Рахитиса, Фольмана и Маковского, откуда первоначально раздались выстрѣлы. Осмотрѣны были всѣ холодныя постройки, лѣстни-

цы, подвалы, чердаки и квартиры. Въ квартирахъ забрана была переписка и бумаги. Обыскъ продолжался до 8 ч. вечера, но ничего предосудительнаго найдено не было. Только на чердакѣ дома Маковского свидѣтель обнаружилъ старыя женщины-еврейскія и дѣтей, спрятавшихся отъ выстрѣловъ. Онъ просили о пощадѣ и спасеніи, и онъ приказалъ солдатамъ отвести ихъ въ полицейское управленіе.

Кромѣ того, въ домѣ Фольмана и Маковского квартиры домовладѣльцевъ были пустыя и прислуги говорили, что во время стрѣльбы въ крестный ходъ тамъ никого не было. Однако свидѣтель полагаетъ, что именно въ одной изъ этихъ квартиръ скрывались «стрѣлявшіе въ процессію анархисты», которые затѣмъ, скрылись черезъ сады и огороды.

Во время производства обыска, свидѣтель по направленію отъ базарной площади слышалъ взрывы. Послѣ стрѣльбы въ процессію оказались раненые, но—чѣмъ—свидѣтель не знаетъ.

Больше ничего свидѣтель не знаетъ.

Допросъ Костецкаго переходитъ затѣмъ къ прис. пов. Скарятину, который дѣлаетъ попытки установить разстояніе, на которомъ свидѣтель, видѣвшій, что дѣлалось впереди, находился отъ головы крестнаго хода. По словамъ свидѣтеля, онъ замыкалъ собою процессію, насчитывавшую тысячу 9 участниковъ. Растянута была процессія, какъ онъ полагаетъ, на 400 шаговъ. При дальнѣйшихъ распросахъ, свидѣтель начинаетъ пугаться и длину отдѣльных маленькихъ домовъ опредѣляетъ въ 100 шаговъ.

Но во всякомъ случаѣ, свидѣтель настаиваетъ на томъ, что взрывъ бомбы онъ слышалъ и по звуку онъ, какъ и предыдущій свидѣтель, полагаетъ, что это было «нѣчто большее, чѣмъ петарда, и меньшее, чѣмъ бомба». Точно такъ же не смотря на разстояніе онъ лично видѣлъ и «точно знаетъ, что стрѣляли вѣроятно изъ домовъ Рахитиса и Маковского».

Стрѣляли молодые евреи изъ браунинговъ, и онъ видѣлъ дымки отъ выстрѣловъ.

Прис. пов. Скарятинъ обращаетъ вниманіе суда на то обстоятельство, что патроны сист. Браунингъ дѣлаются изъ бездымнаго пороха и интересуется, почему свидѣтель такъ увѣренно говоритъ, что стрѣляли именно, молодые евреи. Видѣлъ онъ ихъ, что ли?

— Точно опредѣлить не могу, но увѣренъ, что молодые евреи—нѣсколько смутившись отвѣчаетъ свидѣтель.

По ходатайству прис. пов. Скарятинъ все это показаніе заносится въ протоколъ, кромѣ того прис. пов. Скарятинъ указываетъ, что съ того мѣста, гдѣ находился, по его собственнымъ словамъ, свидѣтель, не только того, что дѣлается на балконахъ Рахитиса и Фольмана не видно, но не видно и самихъ балконовъ, скрытыхъ растущими на улицѣ деревьями.

Отвѣтъ на послѣднее ходатайство, судъ откладываетъ.

Далѣе на вопросы Г. Д. Скарятинъ свидѣтель показываетъ, что отъ стрѣльбы солдатъ по окнамъ домовъ Маковского и Рахитиса могли оказаться убитыми и участники крестнаго хода, находившіеся на улицѣ.

— Почему вы думаете, что могли оказаться?

— Потому что и на самомъ дѣлѣ таковыя оказались.

При дальнѣйшемъ допросѣ оказывается, что обыскъ въ домахъ Маковского, Рахитиса и Фольмана въ тотъ день производился дважды: сначала черновой бѣглый осмотръ, а затѣмъ уже настоящій обыскъ. Послѣ черноваго, всѣ входы и выходы изъ домовъ были охранены, тѣмъ не менѣе, при второмъ обыскѣ всюду найдены были огромныя лужи крови. На площадкѣ одной изъ лѣстницъ былъ найденъ трупъ христіанина—реалиста Дикаря, а у начала лѣстницы во дворѣ дома Фольмана было найдено еще нѣсколько труповъ. Около Гогеля, по поруче-

нiю Костецкаго, произвелъ осмотръ этихъ труповъ, причемъ при нихъ были обнаружены связки ключей, деньги, паспорта—и больше ничего. Оружiя ни у кого не было. Паспорта были и христiанскiе и еврейскiе.

Мужчину въ женскомъ платьѣ свидѣтель не задерживалъ и показанiй по этому поводу у слѣдователя не давалъ. Въ виду столь категорическаго заявленiя свидѣтеля, прис. пов. Скарятинъ проситъ судъ, по окончанiи допроса прист. Костецкаго, огласить соответствующее мѣсто изъ его показанiй, данныхъ на предв. слѣдствiи.

— А, что такое произошло съ пекарней Пресса?—спрашиваетъ свидѣтеля прис. пов. Г. Д. Скарятинъ.

Около 11 ч. веч. 1-го iюня приставъ Костецкiй отправился домой. Когда онъ проходилъ по Николаевской улгцѣ мимо пекарни Пресса, онъ увидѣлъ внутри ея, кромѣ трехъ евреевъ—еще двоихъ солдатъ. Свидѣтель слышалъ, что «анархисты для большаго удобства часто переодѣваются въ солдатскую форму, а потому онъ войдя въ пекарню, задержалъ ихъ и отправилъ въ полицейское управленiе для удостовѣренiя личности...

— Ну, хорошо. Для удостовѣренiя личности вы арестовали солдатъ, а штатскихъ значитъ, вы оставили въ пекарнѣ.

— Нѣтъ, я арестовалъ и штатскихъ.

— Но, почему же?

— Они... Они... Они... подбираетъ свидѣтель выраженiя,—могли участвовать...

— Но, вѣдь, это же были хозяева пекарни—Прессы?

— Я, собственно говоря, взялъ ихъ для выясненiя, почему въ пекарнѣ оказались, вдругъ, эти трое солдатъ...

— Ну и что же?

— Всѣ они были сданы въ полицiю, и я приказалъ околоточному освободить солдатъ, если они окажутся подлинными. Вызвали дежурнаго офицера, произвели разслѣдованiе и задержанные оказались действительно солдатами посланными изъ казармъ за покупками.

— Ну, а евреи? Что съ ними потомъ сдѣлалось?

— Не знаю. Я оставилъ ихъ въ дежурной комнатѣ, гдѣ околоточные удостовѣряли ихъ личность.

— А чѣмъ кончилось это удостовѣренiе, Вамъ неизвѣстно?

— Не знаю.

— А не пристрѣлили ихъ тутъ же на полицейскомъ дворѣ? И если пристрѣлили, то кто?

— Что то такое слышалъ,—сильно поблѣднѣвъ и волнуясь, отвѣчаетъ свидѣтель. — Но кто пристрѣлилъ, не знаю.

— Ахъ, такъ значитъ, васъ при этомъ не было.

— Н—нѣтъ...

— А, что происходило 2-го iюня на Свиной площадкѣ?

Второго iюня свидѣтель былъ командированъ на Бояры для обысковъ и составленiя списковъ награбленнаго имущества. Когда онъ проходилъ съ полицiей и солдатами по Свиной площадкѣ, онъ услышалъ крикъ: «евреи стрѣляютъ!» Потомъ все затихло. Затѣмъ откуда то появилась огромная толпа народа, снова кричавшая, что евреи стрѣляютъ. Свидѣтель командовалъ солдатамъ взять ружья на перевѣсъ, и, послѣ этого, толпа разбѣжалась, оставивъ на мѣстѣ двухъ пожилыхъ евреевъ. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а другой сильно израненъ. Это были братья Невяжскiе. Какъ они попали въ толпу и кто ихъ изранилъ, свидѣтель не знаетъ.

Оглашается показанiе, данное свидѣтелемъ по этому вопросу у судебного слѣдователя. Изъ этого показанiя видно, что Невяжскiе подверглись нападенiю толпы христiанъ безъ всякаго повода съ ихъ стороны.

Изъ дальнѣйшихъ показанiй пристава Костецкаго отмѣчаемъ слѣдующiя: Вечеромъ 2-го iюня полицей-

ское управленiе подверглось сильному обстрѣлу. Сначала стрѣляли съ крышъ на Александровской ул., затѣмъ изъ какого то сада и наконецъ съ чердаковъ старой фабрики. Остались ли на зданiи слѣды отъ пуль, свидѣтель не знаетъ.

Солдаты въ свою очередь начали обстрѣлъ старой фабрики, которая вскорѣ загорѣлась. Послѣ прекращенiя пожара зданiе фабрики было осмотрѣно, но ничего предосудительнаго тамъ не оказалось.

Далѣе, придя къ себѣ въ участокъ, свидѣтель узналъ, что и этотъ участокъ былъ подвергнутъ обстрѣлу. Тогда онъ одѣнилъ участокъ солдатами. Выйдя затѣмъ на осмотръ мѣстности, свидѣтель на плацу Чепнера нашелъ 6 убитыхъ евреевъ, кромѣ того былъ сожженъ домъ.

— Откуда же все это?

— Солдаты отвѣчали на обстрѣлъ.

— Но вы только что сказали, что выставили патрули уже послѣ обстрѣла?

Свидѣтель молчитъ.

Изъ дальнѣйшаго допроса свидѣтеля выясняется, что съ того мѣста, откуда по словамъ Костецкаго, обстрѣливался участокъ зданiе его даже не видно.

Идя далѣе, на полѣ, возлѣ кафельнаго завода Айнштейна, свидѣтель нашелъ „убитую семью“—старуху-мать, дочь и двухъ сыновей. По мѣсту нахожденiя труповъ можно было заключить, что они были убиты въ то время, когда желали спрятаться. Одинъ изъ сыновей лежалъ въ кустахъ, другой—внутри двора, мать и дочь подъ заборомъ. Нѣсколько далѣе на заводѣ Подлѣшукъ свидѣтель нашелъ еще 4 еврейскихъ трупа и наконецъ въ полѣ за желѣзной дорогой еще одинъ.

— При какихъ условiяхъ были убиты всѣ эти люди?

— Вѣроятно, они стрѣляли въ солдатъ, а солдаты—въ нихъ.

— Значитъ, при убитыхъ было найдено какое либо оружiе?

— Нѣтъ, никакого... Вѣроятно, — спохватывается свидѣтель, трупы были кѣмъ либо ограблены.

Изъ дальнѣйшихъ показанiй свидѣтеля видно, что еврейскiе трупы были найдены имъ еще въ домѣ Крочковскаго и на заводѣ Гепнера. Кромѣ того, въ одномъ домѣ на Николаевской ул. обнаруженъ трупъ старика-еврея за печкой, гдѣ онъ, очевидно, прятался. Еврей на заводѣ Гепнера былъ разстрѣленъ солдатомъ.

— А вы спрашивали солдата, за что онъ его застрѣлилъ.

— Нѣтъ, не спрашивалъ... Времени не было...

Свидѣтель производилъ разслѣдованiе нѣкоторыхъ эпизодовъ погрома и вспоминаетъ, что свид. Галискiй говорилъ ему, что вызваннаго для оказанiя помощи раненымъ фельдшера еврейской больницы Сошицкаго разстрѣляли солдаты.

Затѣмъ допросъ свид. Костецкаго переходитъ къ прис. пов. А. Хоментовскому.

Прис. пов. Хоментовскiй устанавливаетъ, что при производствѣ обыска въ домѣ Маковского члены проживавшей въ томъ домѣ семьи Ланидусовъ, «возможно, что и говорили свидѣтелю», что трое изъ ихъ семьи были убиты не во время обстрѣла домовъ солдатами, а уже послѣ него—во дворѣ дома, гдѣ они жили, на глазахъ у оставшихся въ живыхъ родныхъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что для города обязательно внесение въ счётъ всѣхъ недоимокъ казнѣ, числящихся на городѣ. (18—VI—7898).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что городомъ не можетъ быть вменено извозчикамъ въ обязанность содержать въ чистотѣ и исправности мостовую на мѣстѣ нахождения ихъ биржи, хотя бы обязанность эта и ограничивалась случаями порчи мостовой ихъ лошадьми. (18—VI—7899).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что нигдѣ въ законѣ не постановлено, чтобы земство не могло оказывать изъ своихъ средствъ пособія населенію, отягощенному несеніемъ какой либо повинности и особенно въ томъ случаѣ, когда въ интересахъ самаго земскаго управленія необходимо упорядочить отправленіе этой повинности. (18—VI—7900).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 2 января 1870 г. положенія б. комитета министровъ, разрѣшеніе вопроса о достаточности или недостаточности городскихъ средствъ для отнесенія на нихъ причитающихся частей пенсій предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, внѣ зависимости отъ согласія на то подлежащихъ городскихъ управленій. (18—VI—7904).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи въ 9-й день іюля 1908 г., какъ сообщаетъ «Русское Знамя», всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: даровать полное помилованіе: кр. оршанскаго уѣзда, мошковской волости, деревни Ерошевичей, С. И. Солтанову, канцелярскому служителю изъ мѣщанъ гор. Климовичъ, Т. Х. Синицкому, мѣщ. гор. Орши, В. Г. Жерносѣкову, онъ же Жерносѣкъ, кр. мошковской волости, деревни Моисеевки, Минѣ, онъ же Минай, Лукьянову Сенчило, деревни Немирова, И. М. Кухаренко, деревни Будники, Л. Г. Медвѣдскому, деревни Слободки, В. В. Голубовичу-отцу, деревни Туревичей, Николаю (внѣбрачному) Кучинскому, канониру 1 батареи 3-й резервной артиллерійской бригады, изъ крестьянъ той же волости, деревни Хороброва, Н. М. Гуминскому, высоцкой волости, деревни Косилякъ, И. П. Боровскому, онъ же Борщевскій, дер. Голяши, Родионову (внѣбрачному) Мальковичу, любавичской волости, деревни Лисикты, И. Ф. Новикову, московской губ., богородскаго уѣзда, васьлевской волости, деревни Сергіевки, С. Т. Любимову, лич. поч. гражд. г. Можайска, И. Ф. Битюкову, мѣщ. г. Орши: Ф. Г. Романову, В. К. Сенкевичу, В. О. Протоповичу, онъ же Блинниковъ, Т. Ф. Романовскому, В. В. Мартинову, И. П. Романовскому, Густаву, онъ же Августъ, В. Витверу и кр. вышеназванной деревни Слободки, В. В. Голубовичу.

Московскимъ губернскимъ земствомъ получено сенатское разъясненіе, согласно которому знаменитый

циркуляръ покойнаго Плеве о запрещеніи земствамъ заниматься книгоиздательствомъ, признанъ изданнымъ безъ всякаго основанія и подлежащимъ отмене. На обязанности земства лежитъ забота о просвѣщеніи населенія, а слѣдовательно, въ связи съ этимъ и снабженіе его полезными книгами.

Министерство юстиціи приводитъ къ концу большую работу о реформѣ каторги. Приводимъ нѣкоторыя данныя о реформѣ по министерскому проекту за № 13402.

Проектъ этотъ уже внесенъ въ совѣтъ министровъ, а осенью поступитъ на обсужденіе высшихъ законодательныхъ учреждений государственной думы и совѣта. Главное тюремное управленіе собрало обширный матеріалъ о положеніи каторги за послѣдніе годы.

Упраздненіе карательныхъ установленій на о. Сахалинѣ и непомерный ростъ преступности за послѣдніе годы заставили прибѣгнуть къ приспособленію нѣкоторыхъ мѣстъ заключенія общаго устройства для содержанія каторжныхъ арестантовъ. Для этой цѣли въ настоящее время отведены часть московской пересыльной тюрьмы, смоленское, николаевское и владимірское исправительныя арестантскія отдѣленія, а также шлиссельбургская тюрьма, принявшія къ 1-му января 1908 года 2.494 каторжныхъ арестантовъ. Эту мѣру министерство считаетъ лишь временной, такъ какъ, съ одной стороны, она крайне тяжело отзывается на положеніи другихъ мѣстъ заключенія общаго устройства, а съ другой—создаетъ каторжные тюрьмы, отличающіяся отъ мѣстъ заключенія общаго устройства едва ли не однимъ названіемъ.

Близко подходятъ къ тому же типу и каторжные тюрьмы въ г. Тобольскѣ подъ №№ 1 и 2. Въ нихъ содержались отъ 700 до 800 арестантовъ. 18-го февраля 1905 г. главныя зданія тюрьмы № 2 сгорѣли, а 8-го іюня 1906 г. истреблены пожаромъ мастерскія тюрьмы № 1, взаменъ коихъ приспособленъ одинъ изъ корпусовъ этой тюрьмы. Въ обѣихъ тюрьмахъ въ настоящее время всего 206 мѣстъ, не считая 8-ми одиночныхъ камеръ. Сообщая главному тюремному управленію свѣдѣнія о положеніи этихъ тюремъ, тобольскій губернаторъ отмѣчаетъ между прочимъ, значительную заболѣваемость и смертность среди арестантовъ. Такъ, за 5 лѣтъ, съ 1900 по 1905 гг., всѣхъ больныхъ было 3.180 (!) человекъ, изъ коихъ умерло 220. Особая смертность замѣчена имъ среди южанъ, заболѣвающихъ преимущественно чахоткой. Въ подтвержденіе вѣрности такого наблюденія губернаторъ указываетъ, что изъ 173 человекъ, умершихъ въ тобольскихъ каторжныхъ тюрьмахъ отъ чахотки за 1900—1905 гг., было не менѣе 150 горцевъ.

Указаніе на болѣзненность арестантовъ тобольскихъ тюремъ содержится и въ отчетѣ обозрѣвавшего въ 1906 г. сибирскую каторгу (впослѣдствіи инспектора главнаго тюремнаго управленія) П. К. Грана. И тѣмъ не менѣе, и тобольскій губернаторъ, и г. Гранъ приходятъ къ единогласному выводу, что

въ Тобольскѣ каторги, какъ высшей мѣры наказанія, не существуетъ.

Александровская каторжная тюрьма расположена въ 70 верстахъ отъ Иркутска и рассчитана на 975 общихъ и 22 одиночныхъ мѣста. Между тѣмъ, къ 1-му января 1908 г. въ ней содержалось 1.485 арестантовъ, при чемъ 642 человека, кромѣ того, помѣщены въ отстоящую отъ нея на $\frac{1}{4}$ версты Александровскую пересыльную тюрьму. О постановкѣ каторжныхъ работъ въ этой тюрьмѣ краснорѣчиво говоритъ тотъ фактъ, что мастерскія ея устроены всего на 250 человекъ, между тѣмъ какъ въ тюрьмѣ находится 1.500 арестантовъ. На самомъ же дѣлѣ въ мастерскихъ работаютъ только 100 человекъ.

Нерчинская каторжная тюрьма считается главнѣйшимъ мѣстомъ содержанія каторжныхъ арестантовъ. Во главѣ ея находится особое управленіе, состоящее изъ начальника, его помощника, архитектора, двухъ чиновниковъ особыхъ порученій и значительнаго числа должностныхъ лицъ по канцеляріи. Штатные расходы на содержаніе одного этого управленія достигаютъ 22.000 р. въ годъ, а вѣстѣ со стоимостью содержанія всей администраціи и надзора нерчинской каторги—131.500 р. въ годъ. Въ дѣйствительности же расходуется гораздо больше. И, несмотря на это, нерчинская каторга въ самомъ печальномъ положеніи.

Изъ приведеннаго бѣглаго очерка положенія карательныхъ учреждений, именуемыхъ каторжными, министерствъ приходитъ къ заключенію, что учрежденія эти не только не отвѣчаютъ понятію тяжчайшаго наказанія за наиболее важныя преступленія, но и предоставляютъ преступникамъ значительныя облегченія сравнительно съ мѣстами заключенія общаго устройства. Эта особенность хорошо сознается, по мнѣнію министерства, арестантами, которые заявляютъ нерѣдко ходатайства (какъ во время японской войны) о скорѣйшей ихъ отсылкѣ въ каторжныя тюрьмы.

Являясь противорѣчащими своему назначенію въ силу такого характера, каторжныя тюрьмы,—говоритъ министерство въ своемъ проектѣ,—должны быть признаны вредными и по другимъ своимъ свойствамъ. Въ современныхъ тюрьмахъ Сибири арестанты живутъ зачастую безъ всякаго раздѣленія. Въ лучшемъ случаѣ, они распредѣляются въ каторжныхъ тюрьмахъ по камерамъ не по индивидуальнымъ особенностямъ, а согласно требованіямъ дѣйствующаго закона, въ зависимости отъ тяжести наложеннаго на нихъ наказанія. Индивидуальныя свойства арестантовъ остаются внѣ соображеній и при распредѣленіи ихъ по тюрьмамъ. Печальныя послѣдствія такого порядка отмѣчены нѣкоторыми ревизорами. Именно, что группировка арестантовъ безотносительно къ ихъ профессіямъ, воспитанію, развитію и сословному происхожденію создаетъ для закоренѣлыхъ преступниковъ, привыкшихъ къ тюремному сидѣнію, положеніе тюремной аристократіи. Послѣдняя дѣйствуетъ растлѣвающимъ образомъ на лучшую часть населенія каторги и своимъ гнетомъ заставлятъ случайныхъ обитателей ея стремиться къ занятію привилегированнаго положенія тюремныхъ застѣгдатеель.

Министерство признаетъ даже, что такое подчи-

неніе одной части каторжныхъ другой въ значительной мѣрѣ облегчается той праздною, которая царитъ въ сибирской каторгѣ. По отзыву тобольскаго губернскаго тюремнаго инспектора, каторга развращаетъ преступника, приучая его къ лѣни, и потому настолько утратила устрашающее значеніе, что нерѣдко каторжане, вышедшіе на поселеніе, предпочитаютъ путемъ новаго преступленія вернуться на каторгу.

При отсутствіи достаточныхъ и правильно образованныхъ работъ утрачивается свое значеніе вѣнчанный разрядъ каторжныхъ арестантовъ. Министерство спрашиваетъ,—чѣмъ инымъ, какъ не гнѣздъ мѣ разгула и всякихъ преступленій, можетъ явиться эта «вольная команда» (кавычки министерскаго доклада), поставленная въ нищенскія условія, пребывающая въ полной праздности и при томъ лишенная всякаго надзора. Нельзя поэтому не согласиться съ начальникомъ нерчинской каторги, высказавшимъ категорическое мнѣніе о цѣлесообразности уничтоженія этого бича окрестнаго мирнаго населенія.

Изложенныя выше данныя вынуждаютъ министерство придти къ неоспоримому выводу:

Установленная нашими дѣйствующими карательными законами сложная система каторги, цѣлесообразная при прежнихъ условіяхъ нашей государственной жизни, нынѣ должна быть признава пережиткомъ тѣхъ былыхъ временъ, когда пустынная Сибирь, отдѣленная отъ остальныхъ частей имперіи необъятными пространствами, безъ всякихъ путей сообщенія, являлась въ народномъ сознаніи суровымъ и недоступнымъ краемъ. Заселеніе его казалось возможнымъ только путемъ принужденія, сосредоточеніе же въ немъ предпріятій съ тяжкими рудничными работами дѣлало его особенно пригоднымъ для пенитенціарныхъ поселеній съ каторжнымъ трудомъ.

При нынѣшнихъ условіяхъ развитія Сибири, всякія колонизаціонныя стремленія каторжной системы стали не только бесполезными, но и особенно вредными, такъ какъ она засоряетъ Сибирь порочными элементами, придавая ей свойства ссыльнаго края, и тѣмъ только задерживаетъ заселеніе ея здоровыми и трудоспособными работниками.

Если добавить къ этому, что въ Сибири нѣтъ такихъ прочныхъ работъ, которыя, будучи пригодными для каторжныхъ арестантовъ, составляли бы исключительную особенность этого края, что существующія тамъ каторжныя учрежденія не могутъ ни въ какой мѣрѣ облегчить устройство новой каторги, то надо будетъ признать, что сосредоточеніе каторги въ Сибири какъ нецѣлесообразное, надлежитъ прекратить. Исходя изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній, министерство и проектируетъ нынѣ окончательно реформировать каторгу.

Въ связи съ полной реорганизаціей каторги, уже разработанной министромъ юстиціи, находится вопросъ о коренномъ преобразованіи тюремно-исправительныхъ заведеній, официально называющихся арестантскими исправительными заведеніями. Въ докладной запискѣ, поданной по этому вопросу въ министерство юстиціи, говорится, что современная

постановка тюремно-воспитательнаго дѣла не отвѣчаетъ задачамъ—путемъ тюремнаго заключенія исправлять преступниковъ и возвращать ихъ къ трудовой нормальной жизни. Въ основу преобразованія этихъ заведеній поставлено: 1) возвращеніе преступника къ тому роду занятія, которымъ онъ занимался до заключенія, при чемъ работа его будетъ происходить подъ наблюденіемъ опытныхъ, знающихъ его ремесло людей; 2) обученіе грамотѣ и ремесламъ; 3) элементарное знакомство съ улучшеніемъ земледѣлія, огородничества и пр. Законопроектъ о реформѣ каторги и арестантскихъ исправительныхъ заведеній поступитъ на обсужденіе государственной думы въ ноябрѣ этого года.

Въ VII гражданскомъ отдѣленіи спб. окружнаго суда 16 іюля слушалось дѣло, имѣющее принципиальный юридическій интересъ.

Въ концѣ 1907 г. въ Москвѣ умеръ богатый купецъ Василій Овсянниковъ, оставившій послѣ себя большое состояніе. Дѣти Овсянникова, утвержденныя въ правахъ наслѣдства, въ мартѣ того года обратились въ судъ съ ходатайствомъ о ввѣдѣ ихъ во владѣніе домами въ Петербургѣ, принадлежащими ихъ отцу. Совершенно неожиданно въ маѣ того года братъ умершаго Николай Овсянниковъ предъявилъ въ московскій окр. судъ искъ о признаніи его наслѣдникомъ его умершаго брата, ссылаясь на то, что дѣти покойнаго рождены въ бракѣ по расколу и неправильно занесены въ метрическія записи. На этомъ основаніи онъ просилъ спб. окружный судъ

въ охранительномъ порядкѣ приостановить ввѣдѣ во владѣніе.

Интересы дѣтей Вас. Овсянникова поддерживали прис. пов. Н. В. Тесленко и П. П. Кореньевъ, со стороны Ник. Овсянникова выступалъ прис. пов. Рогойскій.

Прис. пов. Н. В. Тесленко въ своихъ объясненіяхъ указалъ, что провѣркѣ спб. окружнаго суда не подлежитъ постановленіе моск. окр. суда объ утвержденіи дѣтей Овсянникова въ правахъ наслѣдства. Разсмотрѣнію даннаго суда могутъ подлежать лишь акты укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ, къ которымъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства не относится, такъ какъ право наслѣдника вытекаетъ изъ самаго факта смерти наслѣдодателя, а не изъ утвержденія суда, являющагося лишь признаніемъ уже существующаго права. По этимъ соображеніямъ прис. пов. Н. В. Тесленко ходатайствовалъ предъ судомъ о ввѣдѣ своихъ довѣрителей во владѣніе наслѣдствомъ.

Спб. окружный судъ, не соглашаясь съ доводами Н. В. Тесленко, отложилъ рѣшеніе вопроса о ввѣдѣ во владѣніе до разрѣшенія спора между наслѣдниками въ моск. окружномъ судѣ.

Въ Москвѣ повѣшены два человѣка: Волковъ и Машковъ.

Въ Одессѣ казнены два человѣка: Пастухъ и Просанюкъ.

Въ Сумахъ казнены два человѣка: Роденко и Комаровъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 31 іюля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Коваленко и др. ольгопольск. м. с. 169 уст.; Муйжнека фриндрихшт. иллукстек. м. с. 169 уст.; Черепанова омской с. п. 1484 ул.; Алханашвили тифлисс. с. п. 129 угол. улож.; Остапа одесской с. п. 354 улож.; Лясковскаго кѣлецк. 1 окр. м. с. 136 уст.; Гвиздальск. варшавск. гор. м. с.—Ляховина по 130 и 139 уст.; Мошинскаго и др. варшавск. 2 окр. м. с. 153 уст.; Караудовъ люблинскій 1 окр. м. с. 142 уст.; Домбровскаго варшавск. 2 окр. м. с. 142 уст.; Лысio варшавск. 2 окр. м. с. 142 уст.; Рындина омск. с. п. 1456 ул.; Шерозія тифлисской с. п. 1629 и 1459 ул.; Маркина астраханск. о. с. 1483 улож.; Минѣева и др. самарскаго о. с. 269¹ ул.; Груца и др. варшавск. с. п. 1489 и 1490 ул.; Ребендерскаго и др. калужскаго о. с. 556 улож.; Кучинскаго и др. минск. о. с. 1633 ул.; Микова тифлисс. с. п. 270 и 1459 улож.; Ощепкова иркутск. с. п. 1631 улож.; Розенберга и др. спб. с. п. 942 улож.; Афоничева калужскаго о. с. 1612 улож.; Муратова нижегородскаго о. с. 1630 улож.; Нейштайлова харьковск. о. с. 1609 ул.; Кацелеленсона и др. кievск. с. п. 131 угол. ул.; Кутера варшавск. с. п. 1451 ул.; Тихомірова. костромскаго о. с. 1455 ул.; Криворотова кievск. с. п. 129 и 130 угол. ул.; Левита ковенск. о. с. наруш. акц. уст.; Федоровыхъ и др. псковск. о. с. 1455 ул.; Дорогобушскаго и др. калужскаго о. с. 1629 ул.; Каннъ и др. на опред. спб. с. п. отъ 21 іюня 1908 г.; Большакова спб. о. с. 1160 ул.; Аденаевъ моск. с. п. 1455 ул.; Устюшкова и др. могилевскаго о. с. 1489 ул.; Лукашенкова и др. могилевск. о. с. 1629 и 1632 ул.; Флейшмана и Нутровичъ кишиневск. о. с. 1655 ул. и 172 и 169 уст.; Дмитріева великолукскаго о. с. 1489 ул.; Руднева

таганрогскаго о. с. 1655 ул.; Румянцева самарск. о. с. 1484 ул.; Спильберга и др. спб. с. п. 1611 ул.; Крапивоковъ и др. ставропольскаго о. с. 1525 ул.; Конюка и др. лубенск. о. с. 1480 и 1490 ул.; Усынина казанск. о. с. наруш. уст. объ акц. сб.; Демидова екатеринодарск. о. с. 1657 улож.; Искендерова астраханскаго городского м. с. 2 ч. 1483 улож.; Иванова саратовскаго м. с. 169 уст.; Киселева и др. тамбовск. о. с. 1629 и 1459 ул.; Могульскаго и др. Смоленскаго о. с. 1629 и 1642 ул.; Масліева Атраханскаго о. с. 1484 ул.; Яварскаго и др. варшавск. с. п. 1454 ул.; Рывиной черниговскаго о. с. наруш. акц. уст.; Баранова нижегородск. о. с. 309 и 2 ч. 1655 ул.; Колоколова Оренбургскаго о. с. 1525 ул.; Аранса вилensk. с. п. 126 уг. ул.; Мардарьева и др. харьковск. о. с. 942 ул.; Барана и др. варшавск. с. п. 1454 и 1453 ул.; Григорьева ташкентск. с. п. 1452 ул.; Тышкевичъ и др. лужскаго о. с. 1454 ул.; Передкова нижегородск. о. с. —1454 ул.; Сандомирскаго и др. харьковск. с. п. 125 уг. ул.; Нечитайло кievск. с. п. 129 уг. ул.; Кислячки и др. лужск. о. с. 1609 ул.; Гришмана вилensk. с. п. 102 уг. ул.; Роккеля и др. псковскаго о. с. 1606 и 1612 ул.; Судакова и др. харьковск. о. с. 556 ул.; Купріянова Елецкаго о. с. 1606 ул.; Малахова тульскаго о. с. 1450 ул.; Фомина и др. астраханскаго о. с. 1453 ул.; Эльгаймарева и др. ставропольскаго о. с. 1655 и 1659 ул.; Филипповича и др. лубенскаго о. с. 1655 ул.; Семерниловыхъ новочеркаскаго о. с. 1453 ул.; Симцова иркутск. с. п. 1455 ул.; Крузе Ю.-Верроскаго м. с. 172 уст.; Аликина пермскаго о. с. 1490 ул.; Раудъ и др. ю.-верроскаго м. с. 172 уст.; Алексѣенко екатеринодарск. о. с. 1630 ул.; Ломака и др. екатеринославскаго о. с. 1654 ул.; Клименко полтавск. о. с. 1629 ул.; Гаджи Мамедъ-оглы и др. саратовск.

с. п. 1472 ул.; Курочки новочеркасск. с. п. 362 ул.; Аусмана и др. спб. с. п. 942 ул.; Яринко и др. харьковск. с. п. 263 ул.; Яковлева спб. уезд. м. с. 169 уст.; Гайтфуса варшавск. гор. м. с. 511 ул.; Кривецкого лубенск. о. с. 1630 ул.; Попова ярославск. о. с. 1642 ул.; Кигина и др. 225 ул.; Зиновьева калужского о. с. 309 ул.; Леонова тульск. о. с. 1629 ул.; Ильиных саратовск. с. п. 1459 ул.; Медведевых донского 1 окр. м. с. 169 уст.; Максимова на опр. каз с. п. 9 апр. 1908 г.; Бониславского на опр. варшавск. с. п. 16 мая 1908 г.; Дорреръ на опр. моск. с. п. 16 мая 1908 г.; Валишвили и др. на опред. тифлисск. с. п. отъ 15 марта 1908 г.; Медниса на опред. спб. с. п. 24 марта 1908 г.; Дыдзюля вилensk. с. п. 129 уг. ул.; Токарева на опред. спб. с. п. 26 апр. 1908 г.; Альбина на опред. р.-вольмарск. м. с. 2 мая 1908 г.; Кодіейшвили и др. Тифлисск. с. п. 126 уг. ул.; Лебедзевича на опред. вилensk. с. п. 10 мая 1908 г.; Кусмарцева и др. астраханск. о. с. 1455 ул.; Комисарова на опр. могилевск. о. с. 30 апр. 1908 г. Матвѣева и др. спб. о. с. 1455 ул.; Грабетева и др. спб. о. с. 1655 ул.; Галака уманск. м. с. 170¹ уст.; Маковского и др. к.-подольск. о. с. 1454 ул.; Моисенко и др. херсонск. о. с. 1489 и 1490 ул.; Мельникова и др. измайловск. м. с. 172 уст.; Мелентьева и др. псковск. о. с. 1489 и 1490 ул.; Давидюка житомирск. о. с. 1654¹ ул.; Ковалева и друг. могилевск. о. с. 1629 ул.; Анисимова витебск. о. с. 1483 ул.; Янушко минского о. с. 1484 ул.; Зейдалиса и др. минского о. с. 571 ул.; Климовича и др. минского о. с. 1489 ул.; Занисея и др. кишиневск. о. с. 1489 ул.; Григорьева и др. ровенского м. с. 170 уст.; Кривоборского и др. череповецкого о. с. 1643 и 1459 ул.; Жуковъ и др. черниговского о. с. 1484 ул.; Корня черниговского о. с. 1525 ул.; Коваленко минского о. с. 1484 ул.; Стурѣльскаго и др. минск. о. с. 1453 ул.

Протесты: тов. прок. сарат. о. с. того же суда Марковского 1631 ул.; тор. пр. елисаветградск. о. с. того же суда Возіана 309 ул.; тов. пр. ковенск. о. с. того же суда Зиберта и др. 160 уст.; тов. пр. тверск. о. с. того же суда Чугунова 169 уст.; тов. прок. моск. о. с. того же суда Шурыгина 1455 ул.; елисаветградск. о. с. того же суда Стояновскаго и др. 309 уложен. тов. прок. екатеринбургск. окружного суда того же суда Варфоломѣева 1655 ул.; тов. прок. ташкент. с. п.—той же палаты Алимбаева и др. 1653 ул.; тов. прок. вилensk. с. п.—той же палаты Срого и др. 129 уг. ул. и 289 ул.; ярославск. о. с.—того же суда Курьерова 1455 ул.; частныя прошенія: тов. прок. саратовск. с. п. на опр. той же палаты отъ 6 июня 1908 г. по д. Ремизова; тов. прок. харьковск. с. п. на опред. той же палаты 12 июня 1908 г. по д. Килимова; прок. моск. с. п. на опред. той же палаты отъ 22 апр. 1908 г. по д. объ изд. брошюры „Почему я социалистъ“.

О возобновленіи дѣлъ: о Сибатулині; Потылицыні; Журавлевъ-Окуневъ; Гловацкомъ; Сергіенкахъ; Пучковъ; Ковалико.

На 31-е іюля, по апеллян. отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Борзовскаго харьк. с. п. 2 ч. 132 уг. ул.; Федосѣевой и Неберо кievск. с. п. 2 п. 132 уг. ул.

РЕЗОЛЮЦІИ.

15-го іюля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Протасова, Латинаса.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Горенштейна съ азовско-донскимъ банкомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Хрулева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Овсіенко; Бомдаса; Муравьева; владиавказскаго общ. потребит.; Вяхирева; Зысовъ; Литваковской; Борисоглѣбскаго; Винокурова;

Лебедева; Ягоды; одесскаго общ. газоваго освѣщ. Передано на разсмотрѣніе департамента: Войманъ.

Возвращено въ судъ для поступленія по закону: Михайлова съ Михайловой.

16-го іюля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Могилатовой, горнопромышленнаго общ. „Сатурнъ“; упр. жел. дор. съ Малоросіонцовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Теръ-Арутюнова; общ. мѣдно-прок. и трубныхъ зав.; Крупенина; Гуревича; Петрова; Кузнецова; Топоринскаго; торг. д. „Ильинъ съ С-ми“; Койре; Данилова; Береговскаго; Шмишелевича.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Дрозда.

Предписано мир. съѣзду поступить по закону: Ковтуна съ общ. ст. Ильинской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Шереметьева.

Исключены изъ доклада: Циценковыхъ; Ватинзона; опеки Шевченко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го іюля, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнено рѣшеніе: рязанско-уральск. жел. дор. съ Кортачевымъ.

Затребовано отъ палаты объясненіе: Косенко съ Луденко.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: 1-го общ. подъѣздныхъ путей; Омеляненко и др.; Корнилова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гриншпуна; Козловскаго; Зарайченкова; Пироговскаго; Михайлова; Дорохова; Доценко; Канделы; Хамитовой съ Клемпертомъ; кн. Любомірскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Черноморь-Задерновской.

Исключены изъ доклада: Шліомовича и др.; Когана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го іюля, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Куманскаго съ Вишневымъ.

Возвращено въ палату для поступленія: по закону: тульской духовной консисторіи съ Алпатовымъ.

Исключены изъ доклада: Еремѣва; Обертуновъ; Домбровской и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Аксенцова; Косляковой; Совѣтова; Олейника; Рудей; Горбуновой; Юрковскаго; Лазаренковъ; опеки Котенко; Фроловой; Шарова Липеца; Гладилина 2 дѣла; Савельева; Некрасова.

Исключены изъ доклада: банк. конторы Г. Н. Ингалъ; Одесской римско-католической церкви; Камаса; Носенко; Дробницы; Соболевскаго и др.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Конопковъ и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: ставропольско-терскаго управл. госуд. имущ. съ Конуковымъ.

Производство приостановлено: Кума съ Шоромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамова, Любовь Иванова, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 270.	Спб. с. с.
Пропъ, Яковъ Егоровъ, пос.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 269.	Астраханск. с. с.
Тюфяевъ, Александръ Александровъ.	С. о. 3 іюля № 53. Опекун. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 268.	Спб. дв. о.
Френкель, Мендель,	С. о. 24 іюля № 59. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 728.	Радомск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бѣликовичъ, Игнатій Ивановъ, ум. помѣщ.	С. о. 10 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 20, ст. 216), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 204.	Витебск. о. с.
Т-во „Слосманъ и Шуръ“.	С. о. 10 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 77, ст. 837), въ виду наличн. заявл. претензій на сумму менѣе 1500 р. Р. VIII, ст. 205.	Томск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Мироновымъ, Ефимомъ Парфентьевымъ, кр.	Ковалевскому, Леониду Владимірову, прис. пов.	С. о. 19 іюня № 49. У екатеринославск. нотар. Валенкампа, 20 ноябр. 1896 г. № 9783. Р. IV, ст. 226.	Екатеринославск. о. с.
Паркеромъ, Артуромъ-Георгомъ, великобрит. подд., повѣр. поч. поч. гр. Вишау, Якова Васильева.	Фіенбаргу, Александру Маврицеву, великобрит. подд.	С. о. 19 іюня № 49. У бакинск. нотар. Циммермана, 16 октябр. 1907 г. № 8789. Р. IV, ст. 225.	Бакинск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Страховое Общество „РОССІЯ“

отнынѣ заключаетъ также страхованія

ОТЪ КРАЖЪ СО ВЗЛОМОМЪ.

Этимъ родомъ страхованія предоставляется возможность обезпечивать возмѣщеніе убытковъ не только отъ кражи со взломомъ **движимаго имущества всякаго рода**, но и отъ могущей при этомъ случиться **порчи помѣщенія и обстановки.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, № 37) и въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества.